

СМЕНА

№ 16

ДЕНАБРЬ

1933

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦИ ВВП (С)
"ПРАВДА"

ИСКУССТВО „БОКСА“ У КОМСОМОЛЬЦЕВ „ЭЛЕКТРОСТАЛИ“

Что вы знаете о боксе?.. Квадрат площадки, веревка, свет... Сотни напряженных نگاه в темном зрительном зале. Неужелие пожатие кожаных перчаток... Свисток судьи... Томительное кружение левой ноги... Первый удар... Смена раундов... Полотенца, массаж...

У комсомольцев «Электростали» бокс организован иначе.

Зрители — рабочие цехов, инженерно-техническая рабочая, служащие заводуправления. Судьи отсутствуют. Правильность удара определяет сам зритель. Удар наносится рукой, вооруженной карданом или кистью.

Короче говоря, бокс — это Боевой Орган Комсомольской Сталки.

Комсомол штамповки, борясь за плав, впервые применил кардигату в своем цехе. Средство она-

залось сильно действующим и быстро привилось во всех остальных цехах, где повнялись своеобразно «веса сатурн» под заголовком «Воя из программы». В дальнейшем завод из провизы вывел, и можно было с удовлетворением замечать это название органы. В результате оного вероя и многих споров родилось новое название — «Бокс».

Сейчас уже стало привычным, приходя в цех, первым делом подойти к специальному месту на одной из стен, где можно видеть очередной удар по всем правилам бокса. Правильность удара обсуждается на месте. Арбитром выступает весь цех. Возникает дискуссия. Бывали случаи, когда жертва кардигату писала письмо доказывая записку, оспаривая правильность удара.

После кардигату № 1 повнялась статья в заводской газете, и пардон даже выпис по этому поводу специальное решение.

После кардигату № 4 выдуча ботнок на деревянной подошме превратили.

Инициатива комсомольских цехов вышла большой отдачи в массы рабочих. В цехах повнялись свои худоморы. И иногда старый рабочий приходит к молодежи и, немого конуясь, предлагает тему для «Бокса».

Когда шла чистка картин на заводе, комсомольцы, сняв в зале, вытискулами зардигату-мозги, выдигатурующие отдаленные моменты чистки. Ииногда это были дружеские пароды (№ 6), а иногда и очень заме художественные выходы по ходу собрания (№ 3). Комитет комсомола ставит сейчас вопрос о ежегодном выпуске выкладного листа «Бокса» в заводской газете, впечатанного уже по всем правилам индустриального искусства.

Очень часто рисунки работ бывают достаточно неуказаны по способу выполнения, но они немаломно буют в цель своей конкретностью, а иногда и интересно задуманной темой (№№ 2 и 5).

Родившись в непосредственной практике производства, искусство кардигату начинает многих уже интересоват само по себе. И если комсомольцы «Электростали» помочь, а помочь нужно, может родиться новый и интересный вид самостоятельного искусства — дружок кардигатуристов.

ТОВАРИЩАМ ХУДОЖКОРАМ

Авторы представленных здесь рисунков не профессионалы-кардигатуристы.

Но стремление активно участвовать в новой жизни, в борьбе с недостатками, с пережитками прошлого научат остро, «кардигатурно» мыслить молодого рабочего.

Авторы эти обладают наблюдательностью и умением выделять характерные детали.

Остроумны кардигатуры «Сквозь очки», «Бсадин без головы» и «Гадает». Несмотря на то, что рисунок «Бсадин» сделан неуказом, по теме он остро и оригинально подает образ человека, и оригинально подает образ человека, не отвешивая на чистое лии на один волосок.

В кардигатуре «Прилет деталь» злата весьма актуальная тема, но разработка ее чрезвычайно путанная. Кардигатурист не вышел простых образах для выражения своей мысли.

Неплохо сделаны рисунки «Ботинки» и «Тигру», но замысли последний рисунок теоризировали, образ старей, заезженный.

То же можно сказать про кардигатуру «Помажет».

Для художника-кардигатуриста необходимо развивать зрительную память и наблюдательность.

Необходимо путем частых зарисовок с натуры изучать, запоминать строение человека, животных и предметов и их движения.

За советами и указаниями по вопросам о кардигатуре товарищи-художники могут обращаться в журнал «Смена» (Москва, Малый Черкасский пер. 1, «Смена»).

Художник КЕША

БСАДИН БЕЗ ГОЛОВЫ

№ 6

№ 1

№ 2

ДЕНИС «БЛАЖЕНСТВУЕТ» № 3

№ 4

№ 5

СОДЕРЖАНИЕ		
Передовая — Инострану коммуналистскому	3	
РАСКАСКИ И ОЦЕРКИ:		
М. Павлов — Искусство «Бокса»	2	
Кеша — Товарищам художникам	2	
В. Борхастов — Голубиный двобои	4	
С. Тугайков — Боевые песни на пляж	6	
И. Шавров — Дядя Сердюк	8	
Евг. Кригер — Молодость великого поколения	9	
М. Дюгачков — Фотозеркало. Архитектура, художники, музыканты	12-13	
Л. Берая и В. Манушин — Знакомый	14	
Ив. Овсинников — Общественный рейс	14	
И. Аренберг — Мастера огня	15	
Ф. Удон — Праздник	20	
Н. Никитин — Личия спериаконичного зелья	22	
М. Гольдберг — Директор с шпиритом	24	
Ю. Мельник — Передача эпохи	25	
А. Бройн — Заветы, и художник	28	
СТИХИ:		
Ал. Ретшев — Ночь о приключении	22	
Н. Штанов — Дед	23	
И. Шульцев — Колхозное утро	23	
Ал. Обединен — Прозамещение «ДИНАМОУЛЬСКИЙ» традиции	25	
В. Борхастов — Цирк удался	10-17	
А. Крюгов — Цирковая Трояна	18	
Гаврилова	18	
ЛАБОРАТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА:		
В. Герасимов — У кого же нам учиться?	21	
ТЕОРИЧЕСКИЙ СМЕРТ МОЛОДЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:		
М. Рудин — Александр Обскадер	25	
Шамата, под ред. Г. Гайды	30	
РОСНИКИ:		
Л. Беродифо, Л. Сокобифо, А. Кухерова, Л. Сокобифо, А. Кухерова — Мастерство «Электростали»		
ФОТО:		
О. Третьякова, А. Сукричина и Сокобифо. На выставке на каток — пис. Кеша		
Оформление номера Кеша.		

ОМЕТЬ

Литературно-художественный,
общественно-политический
и бытовой журнал рабочей молодежи

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Изд. по ЦК ВЛКСМ „Правда“

№ 16

1 9 3 3

10-й год издания

Адрес: Москва, Центр, Малый Чернышевский пер., д. 3/4.
Тел. 2-89-28

НАВСТРЕЧУ СЕМНАДЦАТОМУ!

В своих воспоминаниях о Ленине Алексей Максимович Горький отметил одну, наиболее его поражающую черту облика Ильича. Горький пишет: «Я не встречал, не знаю человека, который с такой глубиной и силой, как Ленин, чувствовал бы несправедливость, отравление и презрение к несправедливому, горю, страданию людей... Для меня исключительно тяжело в Ленине именно это его чувство несправедливой, неутешимой правды к несправедливой, горю, яркая вера в то, что несправедливо не есть неустрашимая основа битвы, а мерзость, которую люди доминичны и могут отвести прочь от себя».

На устремление этой гигантской мерзости беды и страдания все силы, все навыки плечей Ленина. Боготваляя партию большевиков, он подготавливал, подготавливал и осуществлял протекторскую революцию, выравнивающую мерзость капиталистического строя, уничтожающую основы возникновения несправедливости и отравляющую реальному перспективу создания счастливой жизни для всех трудящихся. Волею ленинской партии, энергии рабочего класса СССР социализм из мечты, из теории, из неизвестного «завтра» становится сегодняшним фактом, воплощается в жизнь. Построение бесклассового социалистического общества, о котором мечтали веками передовые умы человечества, поставлено как конкретная задача победоисполнимости второй пятилетки. К этому, к бесклассовому обществу, наша страна идет твердой поступью, уверенная в скорой и блестящей своей победе.

Этими победами в борьбе за социализм мы обязаны тому, что на всем протяжении времени, прошедшего после смерти Ленина, его заветы являются той путеводной звездой, которая освещает наше поступательное движение вперед. Этими победами в борьбе за социализм мы обязаны также тому, что в главе партии стоит лучший ученик Ленина и верный продолжатель его дела т. Сталин, непреклонно борющийся за превращение ленинских заветов в жизнь.

Десятилетие со дня смерти Ленина совпадает с открытием XVII съезда партии. Грандиозны итоги, которые предстоит подвести съезду! Только за последние три года, прошедшие после XVI съезда, наша страна сделала гигантский скачок вперед. За три года, следуя решениям съезда, выработанным на основе ленинских указаний, мы стали передовой индустриальной страной, выйдя по производству чугуна и по машиностроению на второе место в мире, а по сельхозмашиностроению, на-

пример, на первое место и т. д. Ленинский лозунг «догнать и перегнать», осуществленный под руководством т. Сталина, победоносно воплощается в практике наших дней все в новых и новых показателях, демонстрирующих силу нашей стройки и могущество нашей страны.

Следуя ленинским указаниям, партия наметила и осуществляет историческую программу социалистического передела деревни, победоносно преодолевая сопротивление классово враждебных элементов и агентурного классового врага внутри партии. Колоссальной строй победила. Кулачество как класс в основном ликвидировано. Мудрая политика т. Сталина и ленинского ЦК обеспечила завоевание новых высот в укреплении колхозного села, в повышении производительности колхозного труда, в превращении колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточных.

Превращение СССР в передовую индустриальную страну и победа колхозного строя явились той могучей основой, которая обеспечила сказочное изменение всего облика Советского союза. Вырастают десятки новых городов. В пустынных степях возмужают гиганты социалистического хозяйства. Наука и искусство бурно развиваются, приводя в изумление всех капиталистический мир. Гигантские колоссальные гонимы окраины мира очажены новой жизнью, и уровень их культуры и хозяйства повышается с каждым днем. Да разве можно перечислить все то, чему мы являемся свидетелями и участниками, все то, что является результатом творческой энергии миллионов масс трудящихся в течение каких-нибудь трех лет!

К XVII съезду партии готовится вся страна, выдвигающая навстречу съезду новые производственные обязательства, подымая на новую высоту волю единства и соревнования, ознаменованная открытием съезда новыми победами на фронте строительства и культуры. Широкая волна подготовлен к съезду является еще одним доказательством безграничного доверия рабочего класса и всех трудящихся большевистской партии, к ее ленинскому руководству.

В этой подготовке к съезду деятельно участвует молодое поколение страны во главе с ленинским комсомолом.

XVII съезд партии и ленинские дни комсомола встречает развирнутой походом за освоение новой техники. Освоение новых предприятий, овладение техникой, внимание качеству работы — центральное звено социалистического выступления на сегодня. Ленинский комсомола, проявивший чудеса героизма на стройке новых заводов, отвечает на эту новую задачу проведением всесоюзного комсомольского техзама, решительной борьбой за поднятие технической грамотности молодых рабочих.

Общая задача стоит перед комсомольцами, работающими в легкой индустрии. Больше, чем когда-либо раньше, следует заботиться о улучшении качества товаров ширпотреба, соединяя это с неслыханной борьбой за увеличение выпуска товаров, ибо отныне, по решению партии, товаров ширпотреба должно выпускаться вдвое и втрое больше, чем прежде. Советские товары должны быть лучшими в мире!

К культурному фронту как в городе, так и в деревне, в освоении техники должны быть привлечены немалое внимание комсомола. Овладение высотами индустриальной культуры, всесторонний подъем уровня культуры и культуры молодежи населения нашей страны, еще большее творческое участие комсомола на различных участках культурного строительства, освоение накопленных странного культурных ресурсов, борьба за выдвинуть культурную жизнь в колхозах — вот традиционной важности задачи, требующие от комсомола активного инициативного участия. XVII съезд должен быть встречен всемерным развирнутием культурной работы комсомола.

Самочувствие вокруг партии массы молодежи, завоевывающей под ее руководством новые высоты на социалистической стройке, овладевая ленинским стилем работы, комсомола, готовясь к XVII съезду, оправдывает высокое доверие партии, оправдывает уверенность волях партии т. Сталина в том, что «детишки комсомола провалят еще больше отдачи и почта в деле освоения новой техники во всех отраслях народного хозяйства, в деле усиления обороноспособности нашей страны» (Сталин).

волос. И они гудели. Чем ближе, тем слышнее. Потом сзади дохнул, и невидимые провода обрвались на месте гудящего звона.

Я забрался на крышу.
Робитчики уже толпили голубей, составлявшие отточ, что их отцы ушли на фронт, тоже оставив своих питомцев на их попечение.

Я стал выпускать своих.
Мое сердце замирало от счастья. Крыша была увешана вьюрочьей стайей эволюционистов, «эволютистов» и турманов. Они гордо расхаживали по карнизам и при каждом взрыве испуганно взлетали.

Теперь робитчики азартно соревновались друг с другом. Чьи голуби лучше делают «турманы» и внешне всех поднимаются? Особенно велились голуби, которые, делая круги, поднимались так высоко, что совсем скрывались из виду.

Их можно было разглядеть только в цветастый биндюк городского голыша, но биндюка уже не было, да и самого городского голыша давно уже расстреляли артиллерия брата.
Голуби в этот день летали несотно. Садая по воздуху круга два-три, они снова садятся на крышу. Они «путались» взрывом и срывалось, пролетающих мимо.

Но это было только в первые дни.
Потом голуби привалили к окресткам. Привалили к белым розам шрилендских нарывов и к аэропланам бомбам, сотрившим город.

Голуби уже попржежены — быстро сминались с крыши и круг за кругом уходили в глубины летней синевы. Попржежену турманам падали камнем вниз и, внезапно распутив сложенные крылья, завывали вверх. Попржежену эволюционистам голуби отбывали от чужих стай голубей и заходили их в свою.

Всё было попржежено.
И тогда голубь, сраженный пухом или осколком прилетев, падал вниз, все думая, что это турман, издавая свой очередной трюк. Так думали голуби и так думали люди.

И только когда голубь шарахался об крышу и, хлывая безвольными крыльями и доверженную крышу, скатывался вниз, когда на теплых солнечных досках появлялась рубиновая стружка крови, — только тогда все понимали, что это война.

Бой под городом утихивался.

В болячках и шелохах города, превращенных в госпитали, появились раненые и больные типом рабочие.

Одни прилетали с фронта сами. Других приносили на крыльях своих подволов. Третьих приносили

товарищи на носилках, сделанных из двух интентов, продетых в рукава шинелей.

Своих городских ребят родня забирала домой, а «турманов» лезла в болячки. Но неистовость такела раненых горевая врачевать домы не давала.

По уламам часто стали встречаться похороны.
За гробом шел священник в полном облачении с кадилом и рядом с ним местный духовой оркестр. Когда по кончалу suono «вечную память», оркестр извлекал «Мадригал» нам «Вн журтство пада», — Отец и мать убитого рабочего пригласили сопла, а товарищи — оркестр. Поп, чтобы не потерять заработка, соглашался на такое сорудничество. Только он не допускал оркестра в церковь.

Во время хоронил матроса, то оркестр, по настоянию товарищей танцовало играли в в церковь.
Похороны становились все больше и больше. Скоро городок не выдержал и пал. Приступившие из города отец домы не зашел, чтобы не расстреляться. Забывал только один брат. И сразу бросился в свою голубятню. Потом в отчуж. Он отобрал лучших голубей, посадил их в клетку, срезающую клетку и привязал ее к своей спине к ранец.

— Васька, — сказала он мне, — эти голуби по одному будут возвращаться домой. Ты спускайся с ладок земли и отожми их Власу Череванову, что живет около кладбища за Ямсадоронским мостом, знаешь?

— Знаю, — ответила я.
— Только смотри, стера, — угрозна он мне, — не трепай васьком. А то отец вернется — шкуру с тебя спустит.

И брат, не прощаясь, как это было принято у нас на Голубинке, ушел из дому большим шаглем.

На второй день после занятия города белыми прилетел синеватый «эволютист». Я снял с его лапки занеску и отнес Власу.

В эту же ночь кто-то взорвал железнодорожный мост через реку и бронировала белых не могли выйти из города.

Потом прилетела белая голубица. Я снял занеску и отнес Власу. А на завтра, ночью, загорелась нефтяные бани.

Потом прилетел безголовый турман. И в эту же ночь загорелись ватушки.

Затем через неделю вернулась домы монополий «Шауля». И в ту же ночь стали наступать лавы, а вьюги города поднялись вооруженные восстание.

На утро отъезду с братом пали чай уже дома.

А я гоня голубей.

...Голубь, сраженный шрапнелью, падает вниз

Как я узнала после, нужно было отодвинуть заavor.

— Не троить, тебе говорят! — закричал отец. Я поставил вьюрочку в угол. Брат и отец забрался в свои голубятни и дошло сидеть там, кура махорку, испанская зерна голубям и меня воду.

Они прощались с голубями дальше чем с матерью. Она только и знала, что плакала и плакала в сумки все, что находил под руку: хлеб, носки, табак, исповные пакетики, деревянные ложки...

Отец, взяв свою первую сумку, вытряхнул из нее все, оставив только деревянную ложку и краюху хлеба. Не успел он отвориться, как сумка снова была забита под завязку. Отец опять вытряхнул сумку прямо на землю и ворот и ушел быстрыми шагами.

Брат позвал меня к себе в голубятню и сказал: — Смотри, стера! Если прогнешь хоть одного, вернешь с фронта — башку оторви!

Потом, немного помолчав, тихо добавил: — А не вернешь — твою будут.

(Он вернулся через три года, а голубей мы уже посади, ибо в Поволжье был голод).

Отец уходя, дал мне деньги, которые они получили на заводе перед отъездом на фронт, и сказал:

— Вывуки пару моих голубей у Мясниновых и аккуратно занесай кормом. Если голуби начнут дохнуть, позови старика Вехова, — он умеет лечить все из болезней.

Скоро поднимались остальные сапоги, в которые были обути братьями друзья и отродисе приятели. У них большие семьи, и, чтобы не слышать рева детей и отговоров жен, они решили тайно уйти на фронт.

Они прощались с моей матерью и отдавали свою попку, чтобы она передала их семьям.

После ухода рабочих в городе настала тишина. Потом сразу посыпались снаряды, появились аэропланы, которые мы увидели тогда впервые, и стали сбрасывать бомбы.

Город ушел и землю. Люди спрятались в подвалах и погребах. Голуби на время были забиты. Но это забвение продолжалось несколько часов. Как только первый испуг прошел, я в переверну канюнда услышала крики робитчишек и хлосанье крыльев.

Мать уже не могла больше удерживать меня в тенином погребе, около кадушки с хвостовой капустой.

Меня тянуло наверх. Везд у меня теперь было 34 пары отборных голубей. Ни мамы матери, ни сестры сестры, ни угрозы обеих женщин не могли остановить меня.

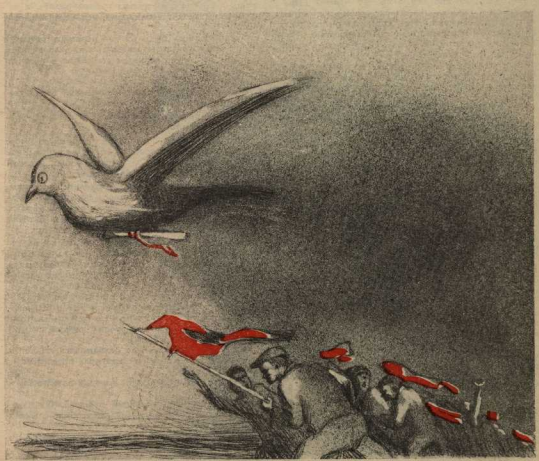
Я ввлася.

На небо свалилась сухой треск. Потом появилась белая роза взрыва и медленно начинала вилнуть. Снаряды падали где-то около пожегал, перелета через нас, и во время их взрывов хлосало, что город разламывается пополам.

От аэропланных бомб звенели стекла и дробились маленькие крышши. Кое-где после взрывов влетали вверх облачка дыма.

Всё это было так интересно, что я и на время забвела про голубей.

Где-то далеко и стени глухо хлало. И оттуда вырвался жужжающий звук. Словно кто-то невизимый протягивал сразу много телеграфных про-

...И в ту же ночь стали наступать наши...

Молодость великого поколения

(К десятилетию со дня смерти
В. И. Ленина)

Через неделю выйдут на первый выпуск, почти мальчишка, из темного взычного подвала в Лукьяновскую тюрьму.

Это было в Киеве, в 1902 году.

Связь около тюремной камеры парнишка усиливала песни революционной песни.

Он удивился, другие тюрьмы встречали его глухо и лениво. Люди в камерах открывали рта только в забытых, но сие. Они становили или осторожно беседовали со сподвижником. Это был бред.

Здесь были песни заводу.

Шум был в тюремном дворе совершенно гимназический. Заключенные орали и грелили, как на междучасной перемене. Может быть они играли в лапту?

Слушатели тюремной камеры привычно морщились, но в общем беснование зивем но зарулово из твоей работы. Они притворились к нему.

Странная тюрьма!

Парнишку ввел через двор в назначенную камеру. Ага, вот в чем дело! Несколько молодых людей из группы студентов. Они носят из одного конца двора а другой и по пути сокрушают государственный строй петиции. Но чем? Волнами. Они волны! Они острит. Они глумится. Обстановка гимназической уборной, где можно распустить язык и отступить слишком туго заткнутые в яласских пуговицы. Среди шумливых молодых людей маячат молчаливые фигуры артист студентов и рабочих-революционеров. Они знают обучены трудному и секретному искусству революции. Многоголосьи «пламический» шум они подтверждают своим осмысленным, замкнутым молчанием. Профессионалы революции!

Вот что слышал в Киевской тюрьме Баки, Актисин, Бобровский.

Увидев парнишку, люди из группы крикнули мямься к нему с распросами.

— Окуда? За что? Волны, как они еще кланку, товарищ! Шум, шум!

(Как будто революция — это прежде всего и только — шум).

Парнишка предпочитает молчанье: нет лучшего друга для человека, который знает слишком много. Слушатели тюрьмы боятся тишины, а не шума. Они боятся молчаливых рабочих, а не галдящих студентов. Как опасен человек, который молчит на допросе, когда ему выкручивают руки, когда слова из него пробуют выталькать прикладом.

Будничный шум издает студентам.

Больные искусники, они устроили праладичный шум. Это была обструкция. Стучали в двери. Гремела табуретки. Выталькивали из камер часовых.

Прокурора-1

Через 20 минут приехал прокурор Корсаков.

Все разошлось по камерам.

Он пошел в обход.

Его спрашивали о причинах ареста.

На взышная клепки из гардажа, этот даровитый тюремщик знамусту отвечал календую его инкриминацию. Какая память!

Вот прокурор дошел до камеры молчаливого парнишки.

Из тюрьмы выходят студент-инженник и голосом народного трибуна спрашивают:

— Зачем вы держите в тюрьме этого мальчишка? Он еще знает заботы. Его выталькали из поэды, таскали по всей России и наконец привелим за твоей сестры жеман в Киев. Зачем? Это ребеню.

— Как его фамилия? — спрашивает прокурор.

Ему отвечают.

— Этот ребеню, — но молда им минуты, раз всослишусь прокурор, — будет сидеть по ласком слушать болель, чем вы. Ему инкриминируется организация транспорта, людей, литературы, типографии для подпольного общества, имеющего себя «Искры».

Услышавное молчанье.

Прокурор следует дальше.

Клепиков со светлой стной, раскрыл рот.

Потом он подходит к мальчишке и спрашивает — впервые тыем толком!

— Это правда?

Ленин в группе основателей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — 1896 г.

— Чуть, — отвечает мальчик. — Какие глупости! Однако чорт его знает, что у него на душе! С этой группой студентов он идет сюда скрытно, как будто это не его компания.

Но где же тогда его компания?

Это образуется через-некоторое время, когда парнишка вместе с группой заключенных организует побег из тюрьмы.

Все мы помним этот побег.

Там подла хоровод и был в жесткую коробку Николай Бауман.

Там Литвиненко получила в передаче брест цетов и вытупа из него мальчишки арест, и они свина из простит асинуку, приваля ее к якорю.

Бауман грелся жесткой консервной коробкой, и думала как человек, что это шумят студенты, и хрипела они из носа с твоей и по рту.

Молчаливый парнишка на тюремной стене объяснил с себя арвантский костюм и первым спустился вниз, скользя руками по веревочной лестнице.

Потом он стоял внизу, прикрывая веревку для товарищей.

Веревка была розовая от крови из его разорванных пальцев.

Так бежали в 1902 г. из Киевской тюрьмы 11 революционеров и среди них болельщики и парнишка, которого в баранском подполье прозвали Фрейт, что значит пятница, а теперь мы все знаем его как Осипа Пятничего, работающего в Комитете Знаменитый от побег из Киевской тюрьмы был подготовлен и проведен революционной организацией «Искра».

II

Мы вспоминали здесь о размежевании в Киевской тюрьме настоящих людей революции и ее «критиков», ибо великое размежевание шло тогда по всей России. Орудием этого размежевания был созданный Лениным журнал «Искра». В заключение ее стоил ответ декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». Своим огнем она освещала лица людей и тогда они переходили по ту или по сию сторону революционной революции.

По ту сторону оставались шумливые «студенты», расцветавшие песни. Были среди них инженеры — сверхблагородные люди, гуманисты, пророки, востаные, орудием которого они приваляли только слова, слова, фразы, революционные тосты и спичи. Мы смывали с этого кляпильца его большую заглавную букву, он становился просто книжником, буюеком, боромателем прописных истин либерализма, пророком парламента, этой стоимцы в царстве высокопарных фраз.

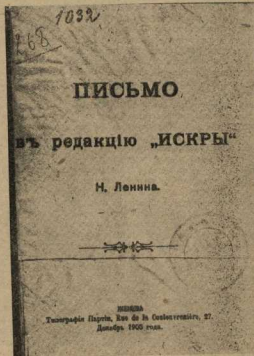
Создав демократическое движение того времени было засорено десятилетиями тысяч инженеров. Разнообразно оформленные, нестроитые, эти пидимы на разных ветках разными голосами чирпали свои речи ко поводу революции, распуская язык, красиво, подобно жонсу. Один из них был о «амрином» (обезьянине!) развитии революции. Другое — о необходимости проводить ее легальными (во что

бы то ни стало), дозволенными, «приятными» алластям и буржуазным средствами. Третий — о том, что рабочий не стоит думать о политике, это дело интеллигенции, рабочий же следует бороться за платочек, за экономические свои интересы, за крохи, сбрасываемые с барского пришепченного стола.

Соответственно всем этим песням, петиции стайки буржуазных и малобуржуазных «революционеров» назывались или эволюционистами, или легальными марксистами, а функция их была функцией гарь, привешенных на ружи и ноги подлинно рабочей, подлинно социалистической революции.

Множество из этих песенок занесено было в революционный календарь России с Запада. Оппортунизм — явление международное. Он зародился всюду, где пролетарское революционное движение начинало угрожать основам буржуазного строя. Оно было повелем буржуазии, оно пытался отвести революционную бурю в сторону, расторгнуть ее в мелкой парламентской воде, ослабить, «успокоить», разоружить рабочих лгетими установками в то время, как для последних вопрос заключался не в «обуздании капитализма», а в полном его уничтожении.

Пролетарское революционное движение носило в России международный характер, поэтому российский оппортунизм коммунист с оппортунизмом всего мира. Во многом он поступил к нему в обу-

ства, которые закладывали революционеров на долгие и долгие годы».

Настоящая партия может быть сложена вокруг настоящей, боевой, принципиальной политической программы.

Боевые заседания сопротивлялись оппортунистам прокламации программы, ибо это был вопрос их жизни и смерти в партии.

Они выдвигали в каждый пункт программы и пытались согнуть его ленинскую приязню в рост своего оппортунизма.

Они делали это многоголосными, шумными, как сочные тинами, речями, оговорок, об'являя ленинский план создания партии заговорщическим, являющимся планом организации.

— Любимцы! — кричал он ленинцам.

Они полагали, что это звучит оскорбительно.

Он утверждал, что революционное сознание пролетариата развивается стихийно, в мему развития капитализма. Партия здесь ничего делает. Нужна им тогда партия, нужен им сам революционер Мартынов, не следует ли всем революционным силам сложить руки, наблюдая «стихийный» процесс развития? Об этом Мартынов не говорил.

Другой эволюист Азимов пытался выбрать из ленинских пунктов, который, по его мнению, лежал на себе все мощное здание партии — пункт о диктатуре пролетариата.

Этот взгляд был однако популен тем, что обирая реформиста и оппортуниста в Гродно, ныне ставшие к ролю вождя передового отряда контрреволюционной буржуазии.

Трапиз пробовал возражать Азимову, по существу отрицающая возможность пролетарской революции. Гнило реформистское нутро этого человека загораживало здесь пошлым голосом.

Абсолютным большинством с'езд принял ленинскую программу партии.

Факт голосования еще не знаменавал собой единства в «сервированных» рядах.

— Программа права, — считали ленинцы, — это об'явление его войны капитализму.

— Мы пишем свою программу, — утверждали мартовцы, — на случай конституции.

Домашние птицы капитализма по главе с Мартовым отстаивали абсолютную святость и абсолютную неприкосновенность таких принципов «демократизма», как свобода печати.

Услужливые петицы и куры буржуазии оставляли в руках помещиков, генералов, попов, фабрикантов, владельцев, авиачиков такое мощное оружие, как печать.

Меньшвики брагали отмахивались от союзника пролетариата — крестьян.

— В крестьянстве мы много сделать не можем, — безалабернично рубил мартовец Егоров.

— Вся программа аграрная — мнения, — подхватывала мельница Малов, — предлагаю открыть всю аграрную программу целиком.

— В 1846 году, — возразил Ленин, — Маркс сказал, что у крестьян есть не только предрассудок, но и расколот. И, указывая теперь крестьянской бедноте на причину ее бедности, мы можем рассчитывать на успех.

Своей своей политической дальновидности Ленин на с'езде 1903 г. закладывав в программу те самые принципы, что победил через 14 лет тысяч с'ездов и победил через 16 лет после Октябрьской революции. Победил три его догмата, три ленинских догмата по крестьянскому вопросу, соответствующие трем этапам революции. На первом этапе союз рабочего класса с трудящимися крестьянством для сдерживания дворян и помещиков. На втором этапе, отпавшая на бедноту при нейтральной позиции середняка, — против буржуазии в городе и деревне. На третьем этапе, опираясь на бедноту в союзе с середняком, — против кулака.

На II с'езде Ленин создавал партию настоящих бойцов из сочувствия, из диктатуры пролетариата.

— Нава задава, — говорил он, — оберегает твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять значение и значение члена партии выше, выше и выше».

Бой разгорелся на первом же пункте устава партии. Мартовская формулировка открывала вход в партию великому сонму богатных, союзников, соглядатаев, играющих в революцию бубри.

Ленин сформулировал первый параграф так, что в партию могли войти только солдаты революции. Слово кабинетную пошлость и в практическом вопросе революции выдал Плеханов.

— Послушайте Ленина, — сказал он, — Ленин прав. Послушайте Мартова, — Мартов прав.

А Ленин тайно мартовского оппортуниста раскрывав впоследствии так:

«Он открывал настежь двери всяким оппортунистам, расширил пределы партии до пошлой расплывчатости. При наших же условиях это представляло большую опасность, так как устанавливал границу между революционером и правдолюбивым членом трудно, поэтому нам необходимо было сузить понятие партии... Товарищ Мартов привнес понятие «члена партии», оно же, по моему мнению, должно стоять выше, очень высоко».

— Все же на II с'езде партия формулировка Мартова, а Ленину пришлось исправить эту «ошибку» на III с'езде партии».

И наконец все было противоречий между революцией и оппортунизмом в огромном количестве расколол большинство и меньшинство при входе редакции ЦО партии.

Мартовцы требовали оставить редакцию в прежнем, самой жизнью отвергнутом, неработоспособном составе.

Большинство провадил это предложение в выборах в редакцию тройку: Ленин, Плеханов, Мартов.

Мартов выступил с речью об «осадном положении» в партии, об исключительных законах против отдельных групп.

Варшавцы этих жалких слов жинут до сих пор в истерических криках разгромленной партии оппортунизма — «левого» и правого.

Ленин отменял:

«По отношению к неустойчивым и пыткам замечания мы не только можем, мы обязаны создавать «осадное положение» и весь наш устав, весь наш утвердивший отныне с'ездом центральный есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости».

Ленин на II с'езде был как всегда непримирим, привиривален в каждом своем слове — слыл его идей была побеждена.

Он заканчивал трехлетнюю работу «Искры».

Он создавал партию профессионально-революционеров. Боевую партию пролетариата, партию нового типа.

Он защищал ее от буржуазии.

Он видел историю так далеко, что основы, заложенные им на II с'езде, живут до сих пор. Ленин, выросший и оформившийся в эпоху империализма в пролетарской революции, стал знаменем для всего утонченного человечества. Под этим знаменем партия большинства, созданная и руководимая Лениным, победоносно совершила и закрепляла завоевания Октябрьской революции. Под знаменем Ленина партия большинства, руководимая лучшим учеником и продолжателем дела Ленина т. Сталиным, победоносно сейчас строит социализм.

Владимир Ильич записывает речи ораторов на III конгрессе Коминтерна.

АРТИСТЫ, ХУДОЖНИКИ, МУЗЫКАНТЫ—

25.000 художественных самодеятельных кружков в городе и свыше 50.000 в деревне.

Несколько миллионов энтузиастов в театральных, хоровых, музыкальных, танцевальных, изо и других коллективах.

150 миллионов зрителей, ежегодно обслуживаемых этими кружками в городе и деревне.

Эти далеко непамятные даты — ярчайшие показатели беспрерывного в истории человечества роста культуры в Стране Советов.

Самодеятельные коллективы смогут с гордостью рапортовать XVII съезду ВКП(б) о своих успехах.

I. Зреющий коллектив при московском клубе «Красный деревобделочник» существует одиннадцатый год. Огромный путь от примитивных жанристых выступлений до постановки больших пьес прошла этот коллектив. Напряженная работа над технической речью, овладение сценическими навыками, «скертами» поведения на сцене дали свои результаты. Постановкой пьесы «Суд» (режиссер В. Сивранский) В. Кириона «Коллектив

«Красный деревобделочник» выходит на одно из первых мест среди местных бригадных коллективов. Актю коллектив, разбившись на 2 группы, со специализированным репертуаром выезжал в колонии Крыма и на Север для обслуживания лесорубов.

На сцене: выступление бригады клуба «Красный деревобделочник» на Маймагланском радиоузле с «Займыганскими частушками».

II. Колхозники в этом году воевали героическую борьбу за урожай, за общественную собственность. Колхозники предъявляют настоятельные требования на регулярное художественное обслуживание.

Крупные заводы, фабрики, областные отделы профсоюзов посылают художественные агитбригады в деревню. Сейчас и крупнейшие московские театры выдвигаются в производственный поход им. XVII съезда ВКП(б). Театры приносят на себя обязательства систематически обслуживать артистическими бригадами свои подфермы колхозов и МТС, инструкторов колхозные кружки и т. д.

Помимо посылок своих бригад в деревню театры снабжают подфермы колхозные кружки песнями, парадными триоми, бутуфорией, помогают оборудовать сцены клубов и т. п. В Москве нет ни одного театра, который в той или иной степени не помогал бы колхозной художественной самодеятельности.

Закаточная колхозная жизнь должна стать жизнью культурной и красивой. И искусство должно проложить себе путь в каждый колхоз, в каждую МТС, в клуб каждого колхозника. На снимке: агитбригада в колхозе.

III. Растет мастерство участников самодеятельных коллективов, идет упорная работа над овладением сложными классическими произведениями. Танцевально-хоровая группа завода ТИЗПРИБОР (режиссер В. И. Сивран) с большим успехом исполняет хоры на опер «Садко» и «Снегурочка» Римского-Корсакова, «Мейстерзингера» Вагнера и др.

Гуаша ищет новых форм подачи материала, сочетая пение с танцем. Она обслуживает рабочие массовки, экскурсии, вносит бодрость и веселье в отдых рабочих.

Но, к сожалению, далеко еще не все самодеятельные хоровые кружки работают над собственным усовершенствованием, расширением рамок исполняемого репертуара. Это происходит главным образом из-за отсутствия опытных и квалифицированных кружковцев, которые могли бы вести кружки по правильному пути. Кроме того чрезвычайно отрицательно сказывается на работе хоровых кружков и большая текучесть их состава.

Поэтому, вооружая отстающие хоровые кружки опытом лучших, профсоюзные организации должны принять все меры к обеспечению их зарекомендовавшими себя кружководцами и режиссерами.

ИЗ НЕДР РАБОЧЕГО КЛАССА

IV. Приехав «артисты». Саху об этом с восхищением быстрой облетает все двора. Школах посматреть спектакль обычно больше, чем может вместить школа или изба-читальня...

Отрешив изобретательность и вдумку приходится проявлять кружковцам, оборудуя деревенскую сцену, делать нужные «декорации». С помощью деревенских конюшников преодолеваются все трудности постановки.

На снимке: драматический кружок московской фабрики «Свобода» (художественный руководитель А. Старцев) в деревне Квашенки ставит пьесу «Перелом».

V. Музыкальные кружки при клубах служат лучшим проводниками музыкальной культуры в широкие массы рабочих. Выступления с астрами клуба, обслуживание семейных вечеринок, совместная работа со зрелищными коллективами — таковы формы работы музыкальных. И с ростом кружков исполнительской отходки на задний план примитивные произведения, псевдо-народные песни и т. д. Серьезно и тщательно разучивают кружковцы главные произведения классиков.

Проведениями всевозможных олимпиад самодеятельного искусства показала огромное искусство. Выросло не только мастерство оркестровой техники, но и культура репертура кружков.

Бетховен, Шопен, Римский-Корсаков, Бородин, Чайковский, Мусоргский и др. уже крепко входят и составляют репертуар самодеятельных музыкальных кружков.

Сейчас перед клубами и музыкальными кружками поставлена еще одна задача — воспитать наиболее одаренных одиночек, имеющих особые наклонности к музыке. Путевки в музыкальные школы и техникумы обеспечат таким индивидуалам на рабочем молодика серьезную учебу и откроют дорогу к большому мастерству квалифицированного музыканта.

На снимке: музыкальный кружок клуба им. Русакова на репетиции.

VI. Изокружок в клубе обслуживает все политические кампании: борется за эмпадание профинанса, за новую культуру и реконструкцию быта, разовлачение прогумуляции, врачей. Перед изокружковцами стоит также почетная задача: создать портреты лучших ударников, героев труда.

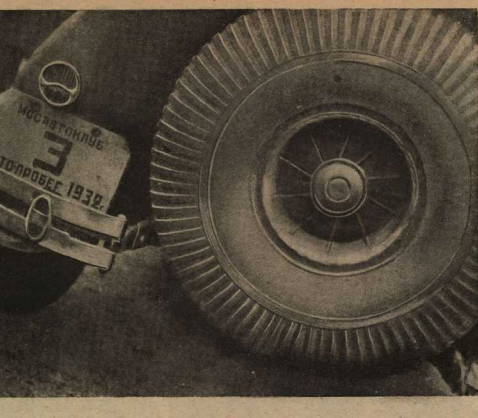
В изокружке ребята хотят научиться рисовать карикатуры, эскизы, делать плакаты, портреты и иллюстрации. Но их всегда еще руководителем этих кружков умеют направить изокружковцев по правильной ноге. Нередко скучные академические рисования они отбрасывают от кружка наиболее творчески одаренных ребят.

Часто развлащает работу кружков и сама администрация клуба, заставляя кружковцев только рисовать лозунги, писать объявления и т. д.

Здоровые творческие силы, заложенные в рабочем молодике, выведет их на правильную ногу, и с каждым годом все больше и больше молодых одаренных художников, выходящих из клубных непрофессиональных мастерских, направляются для совершенствования в художественные школы.

На снимке: изокружок клуба фабрики Яхромской мануфактуры. Ребята рисуют портрет ударника-рабочего.

Мих. ДОЛГОПОЛОВ

Л. Берман, В. Манухин

Значок „Мак“

(Московский автоклуб)

„Ваш мак прелестной революции, в нем жизнь, электричество и янтарь, знание мотора, умение управлять автомобилем, являющиеся с самыми авантюрическими химическими дисциплинами, электричеством должно явиться самым первичным, аксиоматичным правом грамотности молодого человека, воспитывающегося в стране, строящей социализм.“

А. КОСАРЕВ

За зарывавшим стеклом массивная серебряная ваза. Причудливые вырезы ручки изготовил ювелиром в форме триглов. В изюминках горшочки, в выступах частях полки нанесен резной орнамент. К постамту приложена табличка.

Рядом, на дубовой тумбочке, стоит бронзовая статуэтка, изображающая шахтера. На pedestal — серебряная дощечка с надписью.

В шкафу, с вырезами изюминки стекла, на дубовой полке, отдаленный серо-мрамор, спорит изяществом своей оравки с профрасой мраморной чаши. На ножке кубка серебряная дощечка.

Проходя, за вырезами изюминки стекла, на дубовой полке, на тумбочках и постаменте — кубки, чаши, статуэтки, вазы, все с табличками.

Мы переходим от таблички к табличке и за каждой из них читаем географические названия. Отделенный друг от друга корочевыми тире, эти названия складываются в длинные маршруты, которые мы измеряем на карте сантиметрами.

В каждом таком географическом сантиметре уместилось много сотен километров.

На табличках — Ярославль и Лондон, Париж и Севастополь, Гибралдр и Лейпциг. Но обязательно мы читаем на каждой табличке слово Москва.

1932 год. По Ярославскому шоссе полным ходом следуют одна за другой несколько автомашин.

В машинах — члены правительственной комиссии правительственной комиссии. Они торопятся в путь Ярославского резинотехнического комбината. На грузовых платформах, под плотным брезентовым сложенным дорожное импортное оборудование, необходимо для окончательного монтажа цехов.

Приближе к комбинату Ярославль служит сигналом для прекращения оборачиваний заводская площадка. Во многих местах через шоссе перекинуты разрывы телеграфных проводов.

«СОБЕТСКОМУ АВТОМОБИЛЮ — СОВЕТСКОМУ ШИНУ ИЗ СОВЕТСКОГО КАУЧУКА».

Надо признать, что реализация этого лозунга

многим помог, пробовам, организмованный Московский автомобильный клубом.

Автотрибес Москва — Ярославль — Москва в то же время пробес скоростной. А всякой скоростной пробес — суровой экзамен и машине и людям.

Машина именовой марки «Низ», На полном ходу допелся левый палец поворотных цапф. Рулевое управление выключает из строя. Мимо построенных машин мчелся, набирая секунды, одна за другой остальные машины колонны: согласно правилам, пробес — застрявшая машина либо выбирается из беды собственными силами, либо выключается из соревнований.

Но «Низ» предпринимает зычелываться из списка. Машина дошла до Ярославля. Машина вернулась в Москву. На крыльях машины сидит комсомолец Черкасский и Успенский. Их кулакам втерлись колес крутя привязаны тети, и рулевое управление, составленное из веревки, етал и двух чехлов, благополучно доводит машину до финиша.

Мы теперь понимаем, что означают выгравированные на табличке слова Москва — Ярославль — Москва.

Каждый кубок, чаша, бронзовая фигура в витрине Московского автоклуба рассказывают про ту или иную победу в деле автоматобилизации Советского союза.

Первое пробесы были организмованным клубом вскоре после окончания гражданской войны. Машину проверили, выключает из ови оспоны, сталлинии импачеми, хороню она работает се сердце внутреннею стороны. Оказалось, что, выдержав напряжение гражданской войны, она уже не в состоянии нести на своих плечах бугаеб советского хозяйства. Вот почему в пробес 1923 г. Ленинград — Гибралдр пошла иностранная машина. Их окоито предоставили для пробес зарубежные автомобильные фирмы. За рулем этих машин сидели доверенные лица автомобильных королей, да рулем сидела пилотирующая самого Штисеца.

Автомобильные короля ожидая крупных заказов. Но история советского автомобильного хозяйства вошла, как известно, по другому пути.

Пробес Москва — Кавказ — Москва, организмованный Московским автомобильным клубом и ЦС

Автомобля, являясь триумфом и советской машины и советского водителя.

Богатая коллегия в витринах Автоклуба говорит о десятилетней борьбе за советский автотранспорт. Коллегия говорит о несбыточной мечте иностранных капиталистов захватить в свои руки монополию на советский автомобиль. Эта мечта была разбита стремительным созданием собственной мощной автотренируемости. Коллегия говорит об укреплении культурной связи с границей и о росте отдаленных национальных районов. О кропотливой работе нашей технической мысли, только вчера откровенно синтетический каучук, а сегодня уже испытывающий сверххлопком...

Московский автомобильный клуб посылывает благодарное приветствие. Только образованный водитель проведет машину по пескам Кара-Кума.

В истеричной злое человек выключает последнюю фляжку питьевой воды в закипяченный радиатор.

Он любит свою машину.

Шестидеять часов за рулем. Человека истерично клонит ко сну. Но он преодолевает исчерпан и пяти рулевого управления. Он отключает капот и осматривает мотор. Все в порядке.

Целый водитель любит свою машину.

Люди презирали себя в части рулевого управления. Они правят машиной, летящей со скоростью 90 километров по Ярославскому шоссе, устремившись на крыльях.

Они умеют вывести машину из любого затруднения.

Водитель изобретает для своего мотора горючие смеси. На полном ходу он завыключает за борт и ловит рукой, сложенной горстью, выходящий отработанный газ. Он подносит горсть к носу. По запаху отработанный газ он определяет, хорошо ли режет его смесь.

Он только знает свою машину.

В стенах Московского автоклуба вырабатывается такой водитель.

В клубе, в зале заседаний, на низких козлах, поставленных на паркет, стоит обутый в новенькие шны легкой «фляга». Кузов снят. Этой машине не гужено больше прогнать лететь по дорогам. Сделано все, чтобы превратить ее в неслепое учебное пособие. В блоках, козлах и крыльях сделаны вырезы. Выгляд свободно проникает в сокровенные тайны сложного механизма. «Фляга», превращенный в учебный аппарат, является замечательной демонстрацией такового, в сущности, чужа техника, какаим является современный автомобиль.

В распоряжении членов клуба — всевозможные изобретения журналов по автомобильному. Сложенный в ряд, членок, членок остоенно спорит автомобильных. Здесь говорят о конструктивных улучшениях автомобилей и мотоциклов, о новых методах эксплуатации, о последних спортивных достижениях.

Здесь обсуждаются споры и заявления, даже же членов мотоциклист соревнуют планы реконструкции их мотоциклов. И вот старенький «харлеи» чудесным образом не только приобретает вид машины нового ампеража, но и начинает давать скорости не ниже машин последнего года.

Мы знаем членов мотоциклист, которые в течение целого года читают литературу, конструируют детали, подбирают по равным рецитам горючие смеси для своего мотора. Они откалывают себя в удаленности хотя бы в выходные день сделать выезд на своем мотоцикле. Но вот наступит мейо. Автоклуб проводит свои ежегодные майские нештатные собрания. Отрешено решение, по которому пригласить членов, членов «Обязаны» места старта и финиша. Наутомойки конструктор выключит свою машину из гаража единственный раз в году, чтобы дать ей возможность отгнаться за длинные месяцы выключенной стоянки.

Разумеется, всекому ясно, что еще мало уметь прыгнуть барьеру и извлечь из жаскулы для того, чтобы быть хорошим водителем. Но недостаточно уметь видеть свою машину так же, как мы видим ее детали «фляга», со вскрытыми блоками, козлами и крыльями для того, чтобы быть культурным автомобилем.

Культурным автомобилем может стать только тот, кто спресс с машиной, кто за года в год следит за изменением ее конструкции, кто на стремительно отрезает пути между стартом и финишем знает предел напряжения, который может дать его машина.

Такие автомобилисты формируются из числа членов Московского автоклуба.

Но зато как часто промоча по улицам города, мы видим машину, вытученную на послушнейших шинах раз с кинжальным радиатором. Мы слышим явно резко включенных тормозов, мы видим невозможность отключить сцепление, мы видим, вперед которой беспомощно спускается шфер.

В наших гаражах мы обнаружим повсюду разбитые масло или горючие, заваленные всяким хламом смотревые каналы. Мы выкладываем устойчиво детали на место при помощи кувады или лома. Мы видим туги, заплаты из проволоки, заплаташки и протекающие радиаторы.

Тревожные сигналы о дурном обращении с нашим автотранспортом раздаются все чаще и чаще. И конечно самым худшим ответом на них является быстрое распространение той автомобильной культуры, зная которую уже 10 лет несет автолюб.

Кадр руководителей нашего автомобильного хозяйства, лучше владеющих характером промышленного предприятия — старые члены московского клуба.

Машины скоро двинутся в далекий, тысячекилометровый пробег...

Автомобиль является настоящим подразделом современной техники во всех отраслях нашей жизни. Поэтому он, может быть, и имеет такую притягательную силу, особенно для молодежи. Влечение к машине стать командиром скорости легко овладевает умом. И вот поэтому Автолюб отнюдь не является клубом старых автомобилистов. Более того, он имеет все шансы стать именно молодежным клубом.

Вовсе не надо быть хозяином машины, чтобы стать его членом. В мотореция клуба мы знаем товарищей, которых дружки сорвали лачкой «бездомных мотоциклистов». Собственная машина? Сегодня ее у них нет. Но они уже прочувствовали пальцами каждую деталь. Они уже, помогая товарищу запустить мотор, прикручивая ладонью всадовую трубу двигателя, они чувствовали мощное дыхание мотора. Кроме того надежда получить в свое распоряжение машину отнюдь, о, отнюдь не утеряна.

Возьмите т. Черныш. Он вложил в дело немало творчества и времени. Вот чей глаз угадывает нужное в грудах металлического угля. Вверху им приобретает за бесценок старый картер с шатунами. Сегодня на кладбище найден цилиндр. Он конструирует, приваливает, обрабатывает в нерабочее время за сопящим огнем широкую деталь. И, глядясь, завтра он, не веря самому себе, поворачивает рукоятку, выключает рычаг, отступает конус и снимается с места на экспериментальной модели, одухотворенной его собственной изобретательской мыслью.

Такие возможности обеспечены всем. И вот почему молодежь, талудаясь в технике, охотно собирается вокруг Автолужа. Вот почему условия для создания филиалов клуба являются пологаятельно во всяком рабочем центре. Нужно ли это? Правильный вопрос! Овладеет, словно иррацией, одной из самых важных отраслей техники и при этом так, чтобы это занимало не рабочее время, — разве может быть что-нибудь удивительного? Но надо признать, что Московский автолюб на сегодняшний день, к сожалению, самым слабым признает к себе молодежь. Комсомольская ячейка «Шарниро-подшипника» обращается к Автолужу с просьбой посылать на заводе техническую учебу. Клуб не поспешит на завод организации этого дела, сразу расквашивается на организацию этого дела.

Но клуб взял направление на широкую постановку технической пропаганды. Он готовится обучить 100 человек комсомольского актива Москвы, и надо думать, что это будет первым шагом к уста-

новлению тесной связи между многонациональным комсомолом и клубом.

В клубе — большой день. В зале идет доклад об одном из острых вопросов автомобильной жизни. Перед докладчиком на двух стульях сидят несколько повзрослевших маршмаринов микрофон. Доклад слушают десятки человек, сидящих в зале. Десятки тысяч работников автомобильного транспорта, разработавших по всему Советскому союзу, слушают доклад по радио. Московский автолюб реорганизован в Центральный автолюб Советского союза. По периферии раскинула широкая сеть филиалов Центрального автолужа. В филиалах заключены трансформаторные установки. Решения собрания подхватывают громады резонансом.

Это — картина завтрашнего дня. Ее реальность обеспечена последними решениями правления Автолужа и той неудержимой тягой нашей молодежи к овладению автомобильной техникой, к овладению автомобильной культурой, которая уже сегодня стихийно вызвала к жизни сотни автомобильных кружков на фабриках и заводах, в учреждениях и на предприятиях.

Уже сегодня завядший член клуба или его филиала является пропагандистом техники и хозяином высокой автомобильной культуры. Он ведет автомобильные кружки, организует обмен опытом, контролирует работу машины на улицах.

Название Московский автомобильный клуб — простое, еще дореволюционное название. Автустройный шеф автомобильного клуба «Первопостольной Москвы», великий князь Михаил Романов конечно в уме отчитывался бы от сегодняшнего автомобильного клуба.

Вместо сошедшего закрытого клуба хозяев автомашины и люющих спортсменов — клуб людей в кожаных, с рукави, нечувствительными к огню и железу, клуб шиферов и мастеров, клуб рабочей молодежи, клуб хозяев народного автомобильного парада! Погиб старый автомобильный клуб!

Действительно погиб, и вместо него существует советский клуб, при нашей любви к сокращению коротко называемый «МАК» (Московский автомобильный клуб).

В штабу клуба еще осталось несколько награжденных значков со словом «МАК». Эти значки остались от небольшого тыла, вышедшего много лет назад. Эти значки не продаются. Каждый из членов Московского автолужа является выработкой такой значок ударной работой на производственной активной массовой работой в клубе и высокой культурностью автомобилиста.

СОЛНЕЧНЫЙ РЕЙС

Солнце сегодня особенно ярко. Нагретый у земли воздух, колымаясь, прозрачными струями улетает вверх. Со старта охи да другой срываются машины. Они бесшумно пролетают под облаком.

Пилот поправил очки. Штурв амортизатора выгнулся как струна. Планир имени ЦК ВАКСМ соскочил по земле ладней и вниз.

Надущаяся сильные потоки, пилот задерживает на них маршрут. Толчок под кривою аэстаплан пилота повернул планир, и, как только машина пошла в поток, пилот осторожно убавляет скорость, выдерживая высоту над уровнем моря.

Степь развирывалась. Вальмы крапивы вглядывали ухватки колоколов. Банке виднелись дамыне ометы обломоченной пшеницы. Море так же прозрачно и светло, как небо.

Высота над облаком, поднял планир. Идет поубоком яркояркий «Беспозвоиник», немного выше распласталась «Бесховство», она похоча на легучую мышь. Тонкий, извещий «Юг-фронт» обгоняет «Бесховство». Ниме все приближается «Ш-3».

Высота 800 метров. Здесь термические потоки слаби, к воадуию они будут сильнее. Пилот повернул к морю.

На волнах «Бараноль» вереницей тянутся позозны с хвостом.

Со «Святой горы» донесся легкий взрыв. Там рвут скалы, добывают камень. На пажие муравьями похотится отлаживающие. Пилот оглянулся: гора Каменистая осталась позади, машина идет над морем. Вперед все слышится в каком-то застенном, прозрачном блеске. Этот бласк отражается на лизированных плоскостях планира, бьет в глаза. Машина слегка качнулась и пошла вниз. Дием над морем виселичные потоки. Пилот проворно поворачивает машину и с увеличенной скоростью уходит с моря.

II

Семнадцать часов. Стрелка аэлимметра встала на 1.300. С юго-запада густым фронтом тянутся облака.

«Порубом припенитесь», — пилот не торопясь повернул машину. Кавалось, она стоит на месте, а облака мутным потоком забегают. Коснувшись края облака, машина отходит от него, затем входит снова. Холодный поток улетит машину, она алявочно трепыхнется, краивый и, словно от жары, метнулась вверх. Стрелка аэлимметра прыгнула на 1.500.

Планир трепит под ударами перпенуцанных потоков воадуа. Он равном становится на нос. Выдерживается. Падает на крыло. Суворовию подогривает плоскостями.

Планир выбросило из облака. Яркий свет с особенной силой ударил в глаза.

За горным хребтом мильянтан светаме построили города Суаака и темпей, суровой обрвы над морем.

За Суаком обрывается гряда облаков. Пилот убавляет скорость до предела. Машина мягко уходит вверх.

Она с легким шипением вылетает из ущелья, прошла над морем и влево, по-тигиль, села на пажие.

...Пока закинул суп в прокопичном котелке, пришла радьорума;

— Гов, Семюауау.

Горю приветствие и поздравление с новым всеюсоным рекордом дальнего полета на планире. Начальник саета Миюнов.

Коктебель.

Машины, участвующие в пробеге Москва—Ленинград—Москва, на московской окраине

Фото А. Лочевка

Колхоз телефонизировали, но имел специальных материалов; расплетали рыбные тросы и делали из них телефонные провода

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Январь 1933 года. Колхоз, названный теперь именем «Динамо», был одним из худших колхозов в Дарьковском районе.

Кухани ордували здесь на самых отдаленных участках.

Лес оставался необработанным, сено сложением, овес расхищался. Много земель оставалось неиспользованными.

Программ и охотничьи хозяйства. Обеспечивая хозяйничала в колхозе. Инвентарь был в очень плохом состоянии. Семеновые фонды отсутствовали.

Телята и поросята падалими. 22 овцы хищниками зарезаны. Пяменного было потеряно. Молоко, которое надо было сдавать государству, расхищалось. Коровы еле держались на ногах.

Не имеющего лучше обстоало дело и с угловской силой.

Огромная денежная задолженность довершила эту печальную картину.

16 февраля 1933 г. колхоз включился в колхозное соревнование подшефных «Динамо» колхозов.

Динамовцы помогли подвыннм колхозникам взять рубль волово в свои руки и сделать чудные моменты.

Старое, вредительское, правление отдают под суд.

В связи с изгнанием кулаков производится инвентаризация колхозников, поднимается их настроение.

При помощи даровских динамовцев колхозники налаживают учет труда, правильно распределяют силы, ремонтируют инвентарь, ловят скот.

Весенний сев заканчивается успешно.

Артель уверенно выживается в переходные и получает переходящее знамя.

К уборочной колхоз охотно начинают подтягиваться. Озимые культуры они

убирает досрочно, ярвое — своевременно.

Осенний сев заканчивают за 5 дней до срока.

Задолженность в 41.000 руб. полностью ликвидирована.

За 1933 г. инвентаризация колхозника на 120 лошадей, 6 амбаров для зерна, сохранившие, двухэтажная контора, изба-читальня, телятник.

За последние шесть месяцев нет ни одного прокулака.

Весь колхоз разбит на бригады, которые соревнуются друг с другом.

Колхоз по-боевому готовится к севу 1934 г. Особое внимание уделяется при этом удобрению полей. Обработано большое количество торфа, хвои, листвы, которое пойдет на подстилку скоту.

Колхозники закупают луга, срезают кочки, убирают кустарник. Для этого специально закуплены дисковые культиваторы, луготные и пружинные бороны.

На 116 семей 114 имеют коров, а 2 семьи имеют телят.

Колхоз телефонизирован собственными силами. В избе-читальне поставлен ламповый приемник.

Построена плотина. Большой пруд используется сейчас для катки, а на лето здесь организуется рыбное хозяйство.

На отгнальной спортплощадке оборудованы: тир, военный городок, волейбольная площадка, беговая дорожка.

40 физкультурников сдали полностью испытания на значок ГТО.

Для лучших физкультурных бригад — сорочинская и топорковская — за ударную работу презируются волейбольными сетями и мячами.

19 лучших физкультурников премированы мануфактурой, обувью и спорто костюмами.

Физкультурный праздник удался

Мы приехали в подшефный колхоз имени Десовителя «Динамо» рано утром.

Тут же комсомольская ячейка оповестила всех, что в 11 часов начинается праздник.

В избе-читальне ребята нарисовали плакаты:

«Соревнование по бегу, слача юром на значок ГТО, конкурсная стрельба, веселая физкультура, концерт...»

Успех сразу получился большой, и народо собралось около трехсот человек.

Поставили с края площадки стол, на стол часы, и первым номером решил совместно с активом пройти бег на 1.000 метров.

Желающих принять участие в беге набралось человек 30, но женщин и взрослых колхозников было среди них мало.

Сначала стигри не хотели участвовать, но после того как мы предложили бежать с ними вместе, несколько человек согласилось.

После этого мы показали, как играть в волейбол и тут же организовали две команды. Сейчас в колхозе команды постоянные, но сначала и в перерывном составе получалось неплохо, играли с увлечением.

Особенный успех имел бег на короткое дистанции с призами. Победителя зывалась трусы и спорто костюмы.

Из физкультурных номеров большое внимание привлекла конкурсная стрельба, причем среди колхозников сразу обнаружилось несколько очень хороших стрелков.

И напоследок — веселая физкультура: бег в мешках.

В повестке физкультурпраздника было короткое собрание с отчетами бригадиров о работе. Людям надо было переодеться после бега и прыжков, — и собрание прошло хорошо.

В концерте выступали: скрипач, привезенный нами из районного центра, колхозные гармонисты и гитаристы. Колхозные физкультурники профинансировали несколько пирамид и волеиннх дисков.

Часа за два до открытия праздника распорядитель об invita танцы. Танцевали армякми, вальс, гадриль и местный танец «барашушка». Под руководством динамовцев протягивали и физкультурпраздник.

Праздник прошел с большим успехом и сильно помог поднять в колхозе физкультурпраздник. Сейчас мы думаем помочь колхозу организовать праздник на катке и в школе. Все условия для этого есть: мяшки и мячами колхозники обеспечены, динамовской помощью так же.

Предколхоза Плюсини и два бригадира сдают нормы по лыжам

В подшефном колхозе и

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

СЕРДИТЫЙ ГОЛОС

В этот вечер злая холодный дождь. Из тележки выскока продорожный динамометр Разумков. Он поступает в окно к председателю артели.

Дело было срочное. Динамометр покупали сведения о том, что в 15 километрах, на берегу реки Малом, рываком бросили тросы от платов. Их можно развести и сделать провод для будущего телефона.

Через час об этом уже знала весь колхоз. А через десять часов рываке тросы лежали на холмолом дворе.

Работы по проводу телефона раздавали между колхозниками. Каждый мужчина должен был доставить по полутора метра леса. Десятици и дети расплетали трос. Правление лавало по столам. Динамометр доставал телефонные аппараты.

На Котельнича приехал в Даровский колхоз инструктор. Он вернул руку телефона и снял трубку.

Кто-то невнятно бурмотал ему в ухо.

— Восмал бригада?—громо спросил инструктор.

Ему ответил спортивной сердитый женский голос:

— Мне совдедет лять лет. Со мной шучка восьмь лет. Бригадиря нету дома. Ничего не знаю.

И женщина повесила трубку.

„ДВУЛИЧНЫЙ“

Председатели артели Платосина за глаза ругали.

— Двумичный человек. Весливный с виду, говорит тихо, гладко, а хлеба не даст.

Речь шла о хлебе, который хотели получить сверх заработанных тру-

додней.

Одним из женщин вскрикнула:

— Я прямо скажу, я не боюсь: ты двумичный, ты весливный с виду, а хлеба у тебя не вырешь!

Платосина звала в соседнюю комнату и зварила за собою дверь.

Кто-то сказал:

— Смущается правда, боится прямо отвечать...

Платосина вынес из комнаты зарплатную табличку.

Она повесила ее над своим столом:

«Говорю прямо и открыто: ломарям хлеба не дадим!».

НОСОВОЙ ПЛАТОН

Мне пришлось видеть, как копыла одного из колхозников, испугавшись автомобиля, повесила и перевернула сани.

Колхозник подивился, отпрянул от снега, взглянул носовой платок, вытер им лицо, испачканный в снегу, и спокойно пошел в амбара, оставившиеся в нескольких шагах.

Я подошел к колхознику заинтересованный его носовым платком.

Я спросил его и узнал, что в их колхозе. Начало было даже специально поставлено о носовых платках как о самом элементарном признаке культуры. В этом постановлении говорилось, что каждый член трудовой колхозник обязан иметь носовой платок, не плавать на пол и не бросать окурок.

И самое интересное здесь то, что это постановление исполнялось.

В. Б.

Каток только начинали расчищать, а ребята уже спешно надевали коньки

В. Борхвостов

ПЛОТИНА

(Очерк)

Неско дней подождем ветра.

По дороге пламя сани. Они резко забавлялись на снежные холмы и так же резко срывались вниз.

Из сани торчали остроколючие бугорки. Это динамометр Даровского района ехал в свой подождем колхоз. С ними журналисты.

Сильный ветер, поднимавший пыль, мелкими дымками.

По сторонам дороги бежали ели. Они топились вокруг сани, отступая снуюю дорожку и забавлялись вперед.

Временами лес густел, и над елками висели мохлятые ветви, упирающиеся снегом.

От колхоза, в который ехал динамометр, шестидесять километров до железной дороги. И вот в этой густоте, среди лесов и полей, повывалась деревня.

На ее окраине, на знакомом тоном шесте била с бейкой флаг с бужой «Д» посередине, флаг, который раньше можно было встретить только в городе.

Этот флаг на окраине означал, что над колхозом шествует электричество «Динамо».

С первого же взгляда были заметны результаты этого шествия.

В конце деревни колхозник с помощью динамометра очистил от пыли большую площадку.

Ее обнесли изгородью. Построили траншею и оборудовали баскетбольную площадку.

Это было начало шестой работы.

В зимние время площадка густовала, и вся физкультурная работа переносилась на платину.

История этой платины очень интересна.

Это случилось осенью 1933 г. В сентябре руководители ячейки «Динамо» Разумков и председатель колхоза Платосина создали собрание.

Разумков говорил о будущей платине. Он рисовал перед колхозниками картины на жизни на воде, построенной в деревне не было.

— Когда построим платину, — говорил Разумков, — можно будет организовать водную стан-

цию и школу плавания, которой будут руководить динамовцы. А потом можно будет построить водостоящие...

И колхозники единодушно решили построить платину.

Под боком деревни протекала речка. Текала она здесь сотни лет до революции, и после шествия лет ее не было ни тротуа. И вот на шестнадцатом году кончилась ее спокойная жизнь.

Колхозники под руководством физкультурной ячейки «Динамо» стали перегораживать речку плотинами.

Днем были на полевых работах, а ночью строили платину. Строили-колхозники, опытные по плотничьему делу, заготавливали каркас платины, строгали, пилили и вкручивали стелы лес (лес с ветвями и листьями, необокобий для загрузочных платины).

Если ночи были темные, то работали при свете ярко горевших смолястых костров. Работали все от мала до велика: ребятишки седина с поводом за землей, а взрослые юваны.

Платина — перемычка — была уже готова, а главные течения реки отделило в сторону, чтобы не равномерно перекрыли.

Старик под руководством самого старательного физкультурника и бригадира Трофима Гаврилова уже поставил каркас главного сооружения платины.

Ночью, когда колхозники разошлись по домам и на платину затопил реки и ошандные рываки, из прибрежного леса вышел люд. Это было копыла охоты из соседней деревни. Они начали зашивать коток, отведенный в сторону.

К утру не удалось заслышать.

Вода пошла вверх. Свежезамыслившийся и еще не слезавшая земля потопала вслед за водой.

И тогда появилась маленькая промоина, вся вода

сразу ухнула в нее, и от платины не осталось и следа.

Каркас главного сооружения был арван из своего фундамента и разлетел по изине.

После его собрали на протяжении семи километров.

Но кучишка вылезла не оставила колхозников. Кропотливо собрав каркас, они снова стали насыпать платину. На этот раз работы по ночам охотными лучше колхозники.

За один месяц платина была готова. А с платины повысилась и новая жизнь. Ее решили использовать со всех сторон.

Сейчас на пруду колхозники устроили отличнейший каток.

Каток обнесен забором, в четырехугольной форме. По краям катка стоят следователю-структурные скамейки.

Колхоз обеспечен коньками.

Восной на пруду будет открыта водная станция, оборудованная лодками. Начнутся занятия и в школе плавания.

С весны колхозники вместе с ячейкой «Динамо» намуштуют строить электростанцию, которая не только осветит окрестные деревушки, но и будет питать своей энергией будущую турбину за 1.500 руб.

Сейчас уже куплена турбина за 1.500 руб.

В следующем зиме будет произведена динамометра.

С весны колхозники намуштуют разводить зернового карпа, самую ирирую и вкусную рыбу. Такой карп, от евшиня за лето, напоминает ирирую поросенка, откормленного на специальных кормах.

Посреди пруда есть остров. На нем летом будет построен дом отылка для местных колхозников. Дом отылка будет иметь собственную столовую с обладан индустрического питания.

ПРЫЖОК ТРОФИМА ГАВРИЛОВА

Они были шарки в полове и пришлось их подерживать руками

За несколько минут до приезда в колхоз «Динамо» над автомобилем пролетели три глухаря. Они стремительно выжилились, направляясь в ближний лес. И тут же из-за зюма выкатились обочину расклевывая дробь из выжилившихся дождевых, заскисших и малоинтересных.

Вблизи она показавалась несколько иной. Красное двуглазое здание правления колхоза поднималось над дубовыми долами. Сверху отдаленно колхозные дворы и выжили белым меж серых построек. Динамовский флаг трепетал над обширной, хорошо оборудованной физкультурной площадкой.

Трофим Гаврилов ни дома, ни в правлении колхоза не оказался.

Его поискали негде по деревне.

Начав Гаврилова на тропу. С ним вместе работало несколько колхозников. Они расчищали снег, выжили скамейки, обоживали ледяной фарту скалки.

— Грудюши, Трофим Михайлович, зарабатываешь? — спросил приезжий человек.

Гаврилов — он был похож на Виктора Гого, одетого в ватный пиджак, — поглядела на приезжего.

— За физкультурой приехал ни бегуи, квати без физкультуры, ватюк к выжилому готюи...

Трофим Михайлович Гаврилов — ударный пастрик Даровской артели им. «10 лет «Динамо». Се, ноздринатце, конюшник, платина могут благодарить этого 60-летнего ударника за крепкую, жесткую и быструю работу.

С динамовцами он познакомился в марте 1933 г. «Сначала», — рассказывает он, — показавалось мне немудро страшно выжили дело. Вонючка чихала с кубиками, со шпалами, а товарищ Разумюк, просидевший динамовцев, так тот с ромбом... Потом, замечая, отдалюно выжило по всем делам расширявал, кто там выжило, с кем же по закону поступил. Кубиков тоже стали выжиливать.

Много к нам приезжало старых людей, что сами любили говорить, а другим сказать им мука. А ты слушаешь.

И стали колхозники замечать — а дело являло... насчет себестоимости там или оловидной четкости. Обещания тоже сполнают, раз скажешь, приведи что, выжили привелут. Разно, лавки, коньки привезли и насчет себестоимости разоблачили и выжили дело.

А для мушкетера — это самое первое, если выжило, что обещал.

И теперь, если чего не получается, вярмо к чисткам дум в Даровской.

В колхозе нем, 10 лет «Динамо» сейчас ничего не удалишь физкультурными мерами. Десятки значков можно встретить в сельсовете и в правлении колхоза. Ни один человек не станет смеяться над физкультурниками. В президиум колхозного собрания здесь избирают только значковиков.

Но Трофим Гаврилов рассказывает о весне 1937 г., когда физкультура только зачищалась в деревню артем.

Разумюк тогда свазал:

— Сейчас, товарищи, будет прыгать старика группа. Являющие, ста-а-а-а-а-а!

Наступило невообразимое молчание. Председатель рика сочувственно поглядывал на Разумюка. Ни один из стариков не подошел к штанге.

Тогда Разумюк снял с себя шуб и ревазювер и, разбавившись, легко пересточил чюла вперед. За ним, тоняя большими сапогами, побежала предрица.

Он не умел прыгать, сбил бычешку и упал на бок.

Никто не засмеялся.

— Что же, — сказал Трофим Гаврилов, — сурезные люди озорование устраивают, начальники, а вы выжили выжили вылет.

Случившееся сразу исчезло. Трофим Гаврилов синула рубку.

Потом он несильно снял сапоги.

— Дед Трофим, — сестра кто-то из молда-дедов, ружья не, абырзу вылет.

При несильном изумлении всего села Трофим Гаврилов пошла вирипрыжку через ладоуду, оттолкнулся правой ногой и перелетел через артему.

Случившееся было так сенсационно после нулевого результата на платине.

Примок Трофим Гаврилова динну физкультуры в колхозе слабой десятка долаков.

Трудно было только начать. Когда Гаврилову записали в книжку, что он сдал верю по предкам, вопрос физкультуры был для него решен бесповоротно.

В этот же день он метнул гранату на 29 метров.

На заседании старух дед Трофим перестал отвечать.

— Оумел старик, — горестно и монотонно лила его жена, глядя, как он делает утреннюю зарядку.

Некоторые затруднение получалось у него во время бега на сто метров.

Динамовцы заставили речь о том, что бекать надо в трусах.

На эту жертву Гаврилов не мог согласиться при всех своих переломных настроениях.

Он придумал невообразимый и весьма причудливый выход: сняв с себя все лишнее, он остался в одних кальсонах.

Они были шарки в полове, потому что их пришлось поддерживать руками, дабы не выжило каткстрюи.

К финишу Трофим Гаврилов пришел первым.

И в престо за быстрый бег он получила цветные трусики.

Ону за другой он сдал все нормы на значок ГТО.

В избе-читальне собрался народ. В президиуме сидело правление колхоза и динамовцы. Значок вручал и торжественной обстановке.

— Гаврилов у нас, — сказала предлокава, — не только по бегу вперед. Он сарай на 6000 выдо одола... Он готов к труду и обороне.

Старший динамовец Разумюков понал Гаврилову рюк.

Потом ему дали слово.

— У меня долд Елдошки, — сказал он, — если развернется и даст кому по узу, побюг чекать. Нормы все она еще до меня сдала. Но хочу я свазать соборно насчет сына. Он у меня все семью поворит. Над физкультурой он смеется и старухе все время подлаивает.

После собрания он приехал домой и сразу зачался на сына:

— Ты теперь, выжили, против нас с Елдошкой держо. Значок выжишь? Кто в бовом порядке найдется?

Очумял старик,—взыкала жена

ВРАЖДА

Оранжевая солома торопливо вспыхивает в топке. Локомотив вдвигает колеса его глубоко вовлечен в землю. Над молотом блещет выжаренная стальной жаркой форсир. Стрела повисает весом атмосферы. Пар нужно подыять до десяти. Старик Игнат Вальгуза поднимает солому. Ворот его рубашки расстегнут. Над головой плывут соляные зельды.

Ступица наезд Петь Вальгуза вызвал своего деда Игната на соревнование.

Взвук победы дала. Стенная газета «Рупор ударника» рассказала о победе пионера, собиравшего колоски на колхозном поле.

Ливня этой цепной и слаженной семьи бьют далеко. Она пролетает мимо затворного очага, дядя Катерина Вальгуза готовит обед и ужин для детской бригады. На газете два котла. Это—однаковая, совершенно сложна между собой котлы. Они неподвижно висят над золотыми стружками молотеного овса. Но один котел — красивый котел. Он проливает только для ударников. И Катерина Вальгуза вполне законно окусает а него лишнюю ложку масла, лишней стакан шпеша, лучше овощи. Ливня не кончается и здесь. Она бьют далеко. Она прохитит сквозь первую группу — лучшую группу в полководческой бригаде молоты «Ударник». Руководит этой группой Мария Вальгуза, недавняя комсомолка. Ливня останавливается у пологого горка на таборе, около кузнеца Елисеяна Вальгузы, и бьют к Новокубанской станице.

В баше, зарешенной выднем дядя старуха Марьяна Вальгуза варит вишневое варенье, расквашенное молочное пшеничное тесто. На шесть, триста бабешей ризой, пост ретух. В песке роются куры. Ливня расстигивает по двору, убабает в солоничный арбузовый сад. Эта ливня прохитит сквозь механизированный труд кубанского колхозника, радиостую герою его труда, растущую важностью зрелой колхозной семки.

Всю жизнь крепостничества завласт стирку Игнату Вальгузу земледельческой. И такая же историческая традиция она теперь к нему в действительности. Игнат Вальгуза получил в этот году 5 пудов меда и 1.080 пудов хлеба. Внучка Маруся Вальгуза, комсомолка, ходит в шерстяном крепдешинном платье.

Игнат Вальгуза держался за поручи дозорной ливни. Кутлом возмолвался урожай. Куда хватал глаза, лежал на земле хлеб, агрономидший в этот год степь. И вдруг, раскромсав голубую стигну, у вышки останавливается машина на чашинья полмототсады.

Петя Вальгуза вышел на участок с пионерской дружиной

Наполмототсады Малеванский прочитал старуху постомованца, привично подписанное вину Стальица.

— Как выхлудит ты этот закон, старик? — Игнат Вальгуза ничего не ответил. В ругух у Малеванского поля поставилеком о тарады, неударных нормах зернопоставке. Игнат Вальгуза ничего не ответил. Только глаза старика выражали то, что он переживал в эту минуту.

Наполмототсады крепко пожал. Злойбука ладонь старика. И в ту же ночь Игнат Вальгуза вытандил на пишеницу кулака Ковалевича, вооруженного ножицами, грабившего колхозное поле...

3

Вечерний шловет засыпающих знаний. Огромный малюпный костер. У костра—запомнившийся разговор.

Стенографистка записывала на чешинке. Чешода лежала на мостовой. На коленях одного из пионеров была несомынная книжка о пионерской собственности. Три старика пионеров Армаривра собралась у костра, чтобы обудать героический поступок сверстника.

В последнем разу, у авинии, сидел желтоглазый малюпчик. Он слушал внимательно.

— Это был Петь Вальгуза.

Героиста надували щек. Барабал рассказывал дроб. На площадку пала малюпный костер.

— Ребят, — говорит бритый человек, — спать умеете?

— Умею.

— А несишь плетет?

— Поем.

— Зачинайте!

Площадь пост, и уже не слышно неравноталанного шпешета авинии.

Бритый человек — триста первый участник игрового коллектива. Он стал заданной для тысячек толпы зрителей,—рабочих, колхозников, служащих, железнодорожников, Армаривского уама.

В самом деле, кто отстает в нем полмототсады Армаривского МТС Григория Строгонова, с московского Электровозода?

4

Пионер Петь Вальгуза ворочался к костра в свой колхоз «Ударник». Он сдал уго угурной тракторной дороге. Вместе с дедом он правил дозоры в степи. Хлеб шел на вавсатор, в колхозные амбары. На таборе все рево бедствовали с Петей. Тропалась.

Однимиди среди скривовальчивых старик Вальгуза заметил Петь. Лоды стискивал синомы. Петь стоял с граблями.

Старик денурил у топки локомотива...

— Ты чего, пацан, мешаешься тут? Марш отсюда!

— А ты? Твоя работа, дедуся, тоже ночью.

— Я тебе сказал, уходи!

Петя ушел, чтобы попользоваться отду на дела.

— В газете тебя пропечатал, — бормотал он сердито.

— Этот год — особенный год на Кубани. Лучший в мире кубанский черном земледельца на героический, напряженный труд колхозников отмечено богатим урожаем. Но в степи правит полмототсады. Они надели порядок в степи и в станице. Они помогли разбит кулацкой саботаж. Впервые социалистический уралай на Кубани убривается во-время, без потерь.

Убирается ливнею, по-хубайски.

Пятеро труда знают стариков и детей. Полмототсады Григория Строгова фактически стал командиром многотысячной армии пионеров и школьником, работающих по уборке уралай в колхозах.

Пионер Петь Вальгуза, не допущенный к работе в одиночку стариком Игнатом, на другой день выехал в уралай с целой пионерской дружиной. Их группа была подполчен пионерином соседнего колхоза «Маяк труда». Через пятнадцать пионериных асек девятнадцати колхозов Армаривского МТС уже работали в степи на сборе колосков, на окрмив уралай.

Ордерный костер на маленькой мостовой города Армаривра была посвящен юному герою колхозного труда, Пете Вальгузе из колхоза «Ударник».

5

Днем степь насыщена трескучим шумом тракторов, комбайнов, лобогреек, латок, зельотилок. Перечерчиваются негизмализующими переключками скривовальчивых маневриров, авоама, погонившей, комарей. С ветора раздуваются тонкая паров локомотивей. К вслкам подкатываются с уаков «винтеры». И это многолюдное, напряженное движение — движение ударного социалистического уралай.

Хлеба в этот год — горы. Хлеба много — на току, на участках, в скирдах. Угурчик Нина Вальгуза подлаговалась помпунту:

— Савно 406 центнеров. Нужно элет 760. Колхоз вавонит в день только 10—12 центнера.

Полмототсады Строгова, предлохота, Нина Вальгуза, комсомолка сидит на земле. Фохарик обшаривает лавоний трава. Ахли сидит на коотуаке, прокуривет татка. В колхозе — один грузин, 18 пар волов, два десятка оуки. Каждое колото на учете.

6

Игнат Вальгуза охранял хлеб на участках. Хлеб имел дальний путь в степи. Путь Игната Вальгуза вместе с послонием претопали вончался на возоположном току. Старик встал к токе локомотивей с твоей же решимостью, как ставновился на площадку дозорной вышки. Он вооружился железным двуручьем, чтобы поддерживать давление пара не ниже десяти атмосфер.

У КОГО ЖЕ НАМ УЧИТЬСЯ?

Старик бега первым к семье. И вдруг это прилежательное и бодрое первенство было неожиданно отнято внуком. В семье стали вспоминать ссоры. Их причина была неизвестна, а порой смущала. Было ясно одно — ссоры возникали на крайних полках: глубокая старость сталкивалась с радным детством. Дед ссорился со внуком. Правда, это была мелочная прелесть, но все они перепрожили войсковую семью Бальмуга.

Когда Пета победа старика в соревновании, а да стал к тошке локомотива, раз рвений и мравчий. Ночь была светлая, покаяная на день. На току работали и пели песни. Подлаживались исперебриво загружали барабаны. Стрелка манометра, подпрыгивая до десятой черты, снова спускалась на ноль.

Старик Доял, бригадир, невзначай подошел к старшину Игнату.

— Там у нас освоившимся Иван Зацепя. Как с ним быть?

— Рука старика, дерлавишая вам, дротнуа

— Ставить, — сухо отвелся старик. — Ваше дело ставить и снимать.

Дело совещался у молотков откровенно за время старика молодым кокетером. Старик работала здесь день. Бригадир пришел предложить ему заработной отдал. Но старик оскорбился:

— Если не похуже, ставьте Зацепю.

Дело должно было хватить:

— Да, нет же, а вы насчет замкнул... Я дуама, вы работали с утря, а молоток устаня тронили.

Дело ушла. Игнат Вальмуга остался у тошки. Уйти из табор и деть спать — это означало для него признать свое поражение, признать победу внука. Игнат Вальмуга этого не хотел. Он дуама о внуке со застыло, подымавши салому в тошку. Руки старика дрожали. Ему хотелось пить и выкрутить гребну.

Стрелка показвала вверх. Но это было еще медленнее нарастание темпов в работе старика. До расвета оставалось много времени. Может и в самом деле передать друзюбу Игнату Зацепю?

Деловой толок произвелась за спиной. Старик испуганно отступился. К молоткам подошла Пета с граблями на плече.

— Похури бы, дада,— сказала он старшину,— а похури маюсть.

Дед Игнат отворился от внука. Он решил не говорить с ним. Бнуз загнула грабли, прикомом оаулку салому и отшла у тошки. Грабли загнула на по земле. Старик, не удержавшись, крикнул внуку:

— А ты задлака бери.

— Понимаем, — хвастливо отчеканил внук. — Понимаем, доука, как подымать пар на работе.

Через полчаса приподнявшийся кампан звонко рвала, как закопачившей хребтом локомотива. Стрелка манометра показвала двенадцать атмосфер. Дед и внук перестали яривать.

Старик заметил Новаленко...

Не легко ответить на вопрос, как следует работать над своим произведением. Обязательного, годного для каждого рецепта здесь быть не может. Индивидуальные особенности писателя определяют его манеру работать, его подход к материалу и даже тонизи его работы. Тот сравнительно небольшой опыт, которым мы располагаем, может быть интересен только как один из малых частей, из которых кто-нибудь должно сложиться точное представление о том, что же собой представляет труд писателя.

Я начинаю писать, когда мне было лет восемь-десять. Я выписала свою первую повесть — «Невостановки». Она теперь представляется мне чрезвычайно слабой и в художественном и в идейном отношении. Но когда сказать, что писать мне было неизмеримо легче и «приятнее», чем все последующее: хотя после этой первой вещи была верерия в пять лет, в течение которых я обогатила и в смысле так называемого «личного опыта», а также прошла довольно основательную творческую учебу.

В чем же дело? Ведь, казалось, должно было быть совсем наоборот?

Мне является дело о том, что писать легче далеко не всегда значит писать лучше. «Легкость» писания почти всегда, если только мы не имеем дело с «мистическим» одаренным человеком, означает отсутствие требований, которые должны стоять перед каждым художником.

Первое и основное из них: приведенная в состояние ясности идея произведения. Второе: наличие ее владения и обладание так называемых «гребов» и просто «действующих» лиц произведения, которые при соблюдении автором их индивидуальных особенностей, должны раскрыться все ту же идею произведения. Третье: наличие формы (даже речь идет в первую очередь о композиции вещи), которая позволяла бы с наибольшей выразительностью передать эту идею читателю.

Четвертое: работа над стилем, над языком произведения, главным образом в сторону его боьней точности и простоты.

Раздела эти конечно имеют несколько условный характер. Само делание несколько разное. Нельзя чередование этих творческих «ступенек», как и нельзя никак ни создать точный «водораздел»: «Вот сейчас я обдумываю «ясную идею», а потом записываю «слово», — процесс этот трудно было разделить, гораздо более диалектически взаимосвязаны. Случается, что обдумывание того или иного человека «ведет» с собой идею, а иногда закрепившаяся в памяти фраза «постылавать» на человека и т. д. Но в общем, извоткого схематичного вняе, путь примерно все же таков.

Почему же особенно хочется упомянуть то, что называют «творческим процессом»? Прежде всего потому, что именно, а особенно в первую очередь, писатели работают по интито, «как вышло», — метриала владеет ими, а наоборот. В середине произведения они даже приблизительно не знают, чем «все это закончится», зачем в произведении тот или иной человек, что и для чего служит.

В результате, если человек очень даровит, получается яркая (так называемая «красочная») вещь, но с огромным количеством лишнего груза, через который приходится просачиваться глазу самого читателя, или вещь, которая интересна только тем, что она, хотя и в сумбурной форме, все же отражает некоторый накопленный автором опыт.

Поэтому так часто первые вещи огромного количества авторов являются одновременно их последними.

Преодолеет творческой самотек, работу по интито, работу в потемках — ноода из крутейших задач начинающего писателя. Конечно, следует помнить, что тут есть опасность скользять

В. ГЕРАСИМОВА

на путь надуманной схемы, когда в произведении не живые люди, а «мертвые аватары», когда все развертывается в безжизненно симметричный чертеш. Путь подлинного роста лежит, разумеется, не к этим мертвым построениям, а к свободному и в то же время сознательно движению в материале.

Роль мышления должна быть чрезвычайно велика у художника нашего времени. Между нашей влудчей публицистикой, даже точнее, гонимой публицистикой, и тем, что определяет сломом художественное творчество, не должно быть никаких непроходимых рвов и стен.

Стендаль, переломив писателем своей эпохи, заявлял, что для него образцом стиля и размеров писать является «Кодекс законов» Наполеона — вещь, казалось бы, сугубо прозаическая.

Что же, казалось бы, высочайшим художником и тому, кто выписал бы, столь «сугубо» произведение?

Дело о том, что точность, определенность, ясность стиля переломного буржуазного политика, казими был Наполеон, шла вразрез с тем, что было характерно и высочайшим художникам, к которым прибегала тогда одряхлевший феодализм.

Неразум тот же Стендаль с таким отращиванием отозвался о прославившем певце одряхлевшего феодализма, етописцеце Шатобриана.

Иной вопрос, что ни Наполеон не мог быть до конца истым, ни Стендаль — требовать этой ясности.

Оба они были, при огромном различии в степенях, все же представителями классово ограниченного мировоззрения.

Совсем иное положение пролетарского художника. Его связь со всем, что является высочайшим достижением не только классово заостренной мысли, но классово и высочайшим достижением искусства вообще, должна быть и может быть гораздо осязательнее и правее.

У нас уже кое-что написано о стиле, о языке, о материере Ленина, Сталина, Маркса, Энгельса. Все это только начальным и бесмерно слабым сравнительно с поставленной задачей познание.

Ученые выразили явную огромную сложность и глубины точно, ясно, просто, доступно пониманию миллионов, включая революционную страсть, которая живет в каждой из строк, удивительным способностью строить свой речев и стиль и створому из максимальной выразительности — все это в качестве огромнейшего, ни с чем не сравнимого богатства должно войти в творческую лабораторию нашего писателя.

Следует ясно и той или иной степени почти всегда бывает отмечен некоторым единством.

Мы ни в коем случае не должны стучь всех художников под один гребень, но должны уже схематически, как это одно время практиковалось, урвать индивидуальное качество и особенность того или иного из них. Но ведь индивидуальное качество — совсем не есть противоречие.

Мы являемся все права на то, чтобы некая осязательная, ведущая нас была живая, неизменно звучащая в нашем искусстве.

В. Герасимова

* Кстати, если верить, то таковой существует.

НОЧЬ С ПРИКЛОЧЕНИЕМ

Ночь, как ночь.
В избе темно немножко.
И свозов сон
Услышал сугуту,
То-есть —
Кто-то ломится в окошко.
Брат храпит.
Не слышит мать.
— «Иду».
И уже готовый встать с кровати,
Равнодушно до любых вестей,
Дума: —
— Какого хрена ради —
Время иди, скажите, для гостей?
Сон короток, а забот гектары,
Брат во сне тяжелей, как бревно.
Все же встаю,
гляжу —
О, гад поджарый, —
Кот из хаты лопится в окно!
Что он там выискал?
А может просто
У kota есть надобность во двор?
Яркие в окне играют звезды.
Золоты ночных теней взор.
Тенища темлом обиты, выглаз бы,
Он же лабоно, как борей хвост,
Задние подбрасыва лапы,
Неожитый продолжал бой.
Надо вымучить скорей, к тому же,
Кивается, опасо совладать:
Вышибет стекло или, что хуже,
Утолщенная просятся мать.
Подожду —
И сразу, как несется,
Приседает нежен, шивают...
Я открыл окно, а он не с места!
Ах ты, душо, поджарый гад!
Что ты, понимаешь, хочешь в ухо,
Чтобы внарта отнесся в оврат?
Тут приподнимаются ступага,
Пронесия кто децо там:
— Видно умереть ему, такону,
Мучит нас и летом и зимой.
Прондлый год отдала агроному
В город,
Но опять пришла доной.
Дед сказал:
— Он явлен для спасения.
Ангела свиряк увидел, а нем,
— Да, это не просто кот, а гений! —
Закачала районной агроном.
Ну, а там, скажу ясной бересты,
Что слегка перекалтал народ:
Бывали в окне играют звезды,
Ломит не до наступления кот, —
До того, что днем — мертвец и только —
Где-нибудь за пещкой до заря
Дрыкнет ангел,
— в нос ему зголаал!
Дрыкнет гений,
— морг его берил!

Все ж
Я слышове, чье ребенка,
Видя коту, его страхе не рад.
Где-то муха прозвенела тонко.
Да то мне смежно залепала брат.
И ушел за шкарф и швыи постелам,
Матери сказала, — засни чуть-чуть.
Ничо, как ничо,
И втиды не шумган,
Ночь, как ночь,
И я не мог заснуть.
Дума, может быть, о горькой пере
В избе, отраженное ругьнем,
Дума много, но и в малой мере
Тут герой новелам не при чем.

ЛЮДИ СВЕРХАЮЩЕГО ЛЪДДА

П. ИМПЛИТОВ.

25 ЛЕТ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛ. ИМПЛИТОВА. МАСТЕР О БЕБЕ

На коньках катался с шести лет. Выступил в соревнованиях начала декабря 1908 года.
За 25 лет пробежал 50 миллионов метров. Выиграл 269 первых мест, 127 вторых, 73 третьих и установил 31 рекорд.
На рекордных результатах: время на 5 000 метров — 8 м, 44,2 с., установленное мною в 1916 г., не побито никим до сих пор.
За границу ездил 8 раз. Пять раз после революции. Был добровольцем в Красной армии.
Писать начал в 1913 в Спехте технические статьи, потом очерки и рассказы на спортивные темы. Написал 25 книг-рубриков по конькобежному и велосипедному спорту.
Сейчас подготавливаю книгу «Занимательная конькобежка за 25 лет».
Родился в семье ж.-д. машиниста. Работал мальчишкой в самоварном меланже, бухгалтером, шофером, инструктором физкультуры.
Сейчас основной труд — литературная работа.
За индустриально-общественную работу и физкультурную деятельность награжден грамотами ВСОК, МТСОК, профсоюзом транспортников и автолюбков.

«Как только замерзает болото между Мурфилендом и северной стеной столбик, городская молодежь голыми устремляется туда для развлечения и веселья. Некоторые просто бегают по льду и затем, повернувшись боком и расставив ноги, скользя на далекое расстояние. Другие садятся на медленную глыбу, с меланжийной жерновом вымучивают, и с помощью товарищей быстро мчаться на пш по льду. Самые же опытные подпрыгивают к ногам кости нивотных и, отталкиваясь обитым железом посом, скользят по льду с быстротой лавины».

Тур Дл. Стоу описывала в 1598 г. в лондонском журнале первых конькобежцев в Англии.
Граблер в «Путешествия по Гибралтарам» пишет в конце XVIII века: «Для средние классов каток является излюбленным местом свидания амалюбных. Медленно тянутся они куба об руку вылам от шумной толпы. Затем амалюбный оставляет свою волаболюбцию, чтобы тысячей искусных поворотов и поод показать свою амальность и острым краем конька вырезать на ходу дорожку ему имя».

В петербургской газете «Голос» за 1869 г. появилась заметка, сообщившая своим читателям о событиях, казавшихся по меньшей мере курьезом: «В Вене были устроены бега на коньках, на которые был допущен присланный из Восточной Пруссии граф Шайнлибах. К великому огорчению местных

ТЕХНИКА БЕГА НА
КОНЬКАХ СОВЕТСКИХ СПОРТИВНИКОВ
МАЛО УПОМИНАЕТ
МАСТЕР ПЛ. ИМПЛИТОВ
ОБ ЭТОМ: ЧЕМОНИН
ОБОР З. МИРНОБА
НА ПОВОРОТЕ

аристократов, приезжий граф выиграл первый приз, состоящий из серебряного бокала с 20 чашечками».
Рядовой конькобежного мастера является Норвегия. Норвежские скоростники — непревзойденные искусники в быстрые бега на ледной дорожке.
Из 25 мировых розыгрышей — 16 побед за него выигрывают. В поисках наилучших условий для бега норвежцы разламывали чудесное место — курортный город в Шнейдари — Давос. Каждый год норвежские чемпионы отправляются туда, чтобы, проехав тысячи километров, пробежать в идеальных условиях 500 метров быстрее, чем в 43 секунды.
Самыми конкурентными норвежцами являются наши конькобежцы. В 1907 г. в Гальсингерсе на мировом первенстве, москвич Седов оказался впереди всех конкурентов. Но ему не было прижудлено звание первого конькобежца мира только потому, что он не выполнял условий регламента. Из четырех дистанций (500, 1 500, 5 000, 10 000 м.) нужно было выиграть три, а он занял победительные только на двух больших расстояниях. В 1910—1911 г. Н. Струминов дважды выигрывал чемпионаты мира. В 1913 г. Вячеслав Имплитов победил знаменитого норвежского чемпиона Оскара Матисена.
Я Мельников, Пл. Имплитов, Кузнец, Калинин, участвуя за международных рабочих соревнованиях в Норонте, неоднократно показывал блестящие секунды скорости в спринте и обнаружива

ПОСЛЕ ТОЧНОЙ
КОНЬКОБЕЖЕЦ
ДОПОЛНИТЕ
СИ ВО СВЕР
ХАЮЩЕЙ ПОВ
ЕРХНОСТИ
НА ОСТРЕ
СТАЛЬНОГО
КОНЬКА. НА
ФОТО: ПЛАТ.
ИМПЛИТОВ.

М. Рудин

АЛЕКСАНДР ОЙСЕНДЕР

Первая книга стихов Ойсендера «Мир свидетел» («Селерция», 1931 г.) в основном посвящена морю.

Отрицая условно романтичный штамп как метод, непригодный для изображения естественной деятельности, отворачиваясь от традиционных образов, «татуировок на груди», «фуржак без козырька» и т. д., он пытается по-новому подойти к изображению моря.

Однако эта правдивая установка не реализована полностью в огромнейшем большинстве стихов, входящих в книгу «Мир свидетел». Весь цикл морских стихов, в особенности же такие стихи как «Зарядка», «В ожидании бури», «В Черном море ходит катера», характерны восприятием автора, именно традиционной, условно романтической трактовкой моря.

Ойсендер пишет про свою «дружку с ветром», что «мертвым ставит улава» и о Черном море, которое он «зависнул», о том, что

«Замочкался в котел раз
На равнине многоводной,
Убегающей из гавани...»

Ойсендер здесь использует морскую романтически-эпический аллюжизм из арсенала старой поэзии. На его стихах — лустый налет метафизичности. И это основной порок стихов.

Если к сказанному выше добавить, что жизнь во флоте рисуета Ойсендером неубоко, без показости злодей, без борьбы, сплошным праздником:

«Ветер вымывает ширин моря,
Складывая брызги трюмца,

то мы убежимся, что стихи первой книги Ойсендера не могут войти в желаемый формат оборонной поэзии.

Новая книга Ойсендера «Мертвый улава» (1933 г., Московское товарищество писателей) — большое и заманчивое дело для поэта шаг вперед. Эта книга — плод серьезной творческой перестройки.

В «Мертвом улаве» Ойсендер уже не говорит языком романтических («морских парней») своей

первой книги, выходящих наповерхности — красноречивыми, повисшими аккадированными юностями с бледными аллюжами...

Герои Ойсендера — в самой гуще нашей многообразной жизни.

Они открывают земные недра, ибо они
По родословию земны
По инстинктам чужды,
Чтоб реалы нарочно аллюжи,
Как выстрелом в сухие дали...»

Они «стоят на границе мира» и они будут стоять
«Всю жизнь. И звет. И тры, и много,
А если крикну, и вола...»

В новой книге Ойсендера меньше беспредельных мечтаний на «морской равнине». Поэт ощущает себя ясным строительного колледжиста. Он любит его, он чувствует себя ответственным за его судьбу, он утверждает:

«Всем новым, хитрым озвучием
И всем новым зрением людей
Я отвечаю. Да. За расписание
Их, и их чувств, сбрасывая с себя шапку
литературности,
За чистое дышание
Забойщиков, аллюжиков, тучей...»

Ойсендер поразивается аллюжизмом конкретным людям и в их чувствах, сбрасывая с себя шапку литературности.

Вот например стихотворение о красноречивости, которое:

«Штатала чорт знает с кем
И с какой девчонкой был
В подполитическом лабаче»

Показом конкретного типа Ойсендер еще больше подчеркивает крепость своего красноречивого колледжиста, ибо этому парню

«Подлаяя думает, что зло,
На попуху возмужет слышать,
Ибо товарищ этого парня, побывав в том же самом кабаке, завывает:

«Мне некогда.
Зачаюно я прохожу по этим местам.
Здесь и не пахнет красноречивой чайной,
Не здесь мои товарищи, а там...»

И таких примеров немало.
Этот поворот к конкретности дал возможность Ойсендеру написать несколько безусловно хороших стихотворений. Одним из них мы считаем балладу о дружбе трех рабочих ребят, которых на славу

«Выходило солонное море
Солнным материнским кулаком...»

Баллада (часть колледжистского произнесения «Поэма другим», см. «Самизд» № 3 — 4, 1933 г.) пронизана чувством гордой любви и переспором труду, полна оптимизма и радостного ощущения нашей эпохи.

Нужно сказать также о крепящей поэтической технике Ойсендера. Он пональ в своей последней книге уметь дать достаточно метасторическую, запоминающуюся ритмику. Его глаза остблещути, его сравнения порой збыточны, они, пожалуй, действительно оправдывают слова, сказанные им самими о себе:

«Свойная пронзительность дава мне,
И цунок обоняния, и вкус
К туману подалам, и слух к травам, и память
О плохости того, за что берусь!»

Но Ойсендеру еще много надо поработать, чтобы преодолеть следы метафизичности недовольства. Главным из них является еще до конца не преодоленная литературщина, а отсюда — и неконкретность. Ойсендер считает еще возможным, описывая предостерегающие лица, говорить:

«Улаву красное. Раскаты...
Какой-то выкрик пороховой...
Какой-то выкрик с баррикады...
Какой-то воздух неживой...»

т. е. назвать чрезвычайно сухое, книжное изображение действительности.

Критика уже указывала на второй очень существенный недостаток Ойсендера, характерный и для других молодых поэтов. Безудержный оптимизм, дружелюбный автор, очень часто приводит к тому, что действительность берется слишком, с одной, парадной стороны. Стихи не конкретны. Поэт как бы закрывает глаза за то, что в нашей стране еще идет обостренная классовая борьба. Почти нет в этих стихах, направленных против конкретного класса врага или бичующих тот или иной «переходчик капитализма» в нашем быту, в нашей политике. А ведь именно такой — бичующей, недовольствующей и в то же время радостной, оптимистической — должна быть классовая поэзия.

Ойсендер на исполном пути. Еще большая работа над своим мировоззрением, еще большая связь с космосом и вопросы, которыми он живет, поставленная борьба с литературщиной и романтической отвлеченностью обеспечат поэту дальнейшие успехи.

Ал. Ойсендер

Рис. Г. Бюрендгофа

Мир свидетел

На земле,
Как на клубе зерной,
Возмужала походка моя.
Я страдал от романтики смерти.
Я писал. Я не знал, что смеяться.
Окружал конюном традиций,
Хлебиво простыня, сбором элем, —
Я не думал, что все пригодится.
Не сегодня, так завтра. Воды
Перезлов, словно колодка смутной
В испростушанной диве приложив.
Знал как-то ваяство покладной.
Но за этой тоской — ни грима.
Накопец возмужать. Делать
Вольше некуда. Знать в туман.
Здесь кончатся исповедь дельства.
Начинается омут. Обман
И двойная подкладка явственны.
Море, острая гавань, маяк.
Даль в кладчатом накате и не —
Даль в степной опилке мюк.
Анатомия старый учебник.
Ощущенье себя самого
Как средины вселенной.
О где б мне
Развернуть свои качества? Вот

Где точка и совное зрение,
Где гонимая добыча и кутье,
Где ковалух мухоморовый зюк
Нездоровое мировоззрение!
Но обилие мертвой природы,
Как извешество в страсти, вредит.
Но пролетит повзвоние талды,
И совненье раздуные ролиты.
Что ж, давай разберемся, товарищ.
Есть земля (и себя уверил)
Целность, сплывающая в каждом тумане, —
Но все это старой матерья.
Труд —
Условно существование.
Без него оскудеет земля
И в стонетий галлозон караване
Не выскочит завласть сморля.
Был и черным, полулучим, нохитиван,
Но с природою гримся за все.
Нападал не отчаянно, а стыдом,
И создавался судорог раскаты.
И аллюжда ушибенный инструмент —
Это ритм. И сел за азы.
Но с тех пор стал я много угрюмой.
Ныль плаччик. Тонкаясь изымь.
О как мучань сжатые губы!

Как хотелось разуть тиньну!
И сорвался, как яблоко, грубый
Звук. И савалан втирца везну.
Это выключалось с равного треска,
Но раздвинулись мира края.
Став я галлохнут и слышноту от баска.
Но сползалась такие, как я.
Мастерил, огонь высекал,
И галм являлся и вали мюгом.
Нефть, руая, алюминий и кланый
Глухо сваян...
Еще один туман
Невозможных синих талгод.
Но ложился ступенью к победе
Гол. О, глям косые невагод!
Наша сдостоство с животным камчаткам —
Голлово след той дальней гроям.
Дай же
Полное счастье, язык, —
Упавиться свободным раскато!

ЗАМЕТКИ

О ЧИСТОСТИ

ВООРУЖЕНИЕ ДОЛЖНО СИДЕТЬ НА ДВУХ ЗАСЕДАНИЯХ ОДНОВРЕМЕННО

Дисциплину можно укреплять по-разному. В бурсе например за нарушение определенных правил хорошего поведения нарушитель заданная за воюсы на пороге и били голенищем сапога по тому же телу.

Такие методы со времен революции в нашей стране не популярны.

Мы уверены, что конфликтная комиссия подпольского района комсомола возмужела бы при воспитании на подобных методах.

А о комиссии Московского комитета и говорить не приходится.

Она конечно не против установления жесткой и в то же время товарищеской дисциплины. Но ведь весь вопрос — как укрепить дисциплину.

Но ведь все дело в индивидуальном подходе к людям.

Так или почти так рассуждали работники двух вышеупомянутых конфликтных комиссий.

И если они исключают кого-нибудь из комсомола, то уж, извините, другого выхода нет, вопросы рассматривают со всех сторон.

Бог взять хотя бы Василия Трофимовича Кулькова, секретаря комсомола с 1930 года, военогра Пальцовского цементного завода.

С этим — вопросом ясней. Его исключали «за невную на совещание военогров, за бездельность в работе, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны друзей и товарища ВАРСМ».

С работы его тоже конечно сняли и передали «за» в партийный комитет «за предмет исключения Кулькова из партии».

Поздней партийный комитет поддержала хозяйство комсомола.

И Кулькова превратили в беспартийного энтузиаста.

При работе этого дела в московской конфликтной комиссии он начал доказывать свою невиновность:

— Военограм я всего два месяца. С этой работой я не был знаком и мне никто не помогал. Да, что мне поучали, я всеми силами выполнял. На заседании же иногда не приходил, так как я заведую обсерваторией, а в это время на работе был. Наш район по фильману на 139-м месте. Партиорганизация поручила мне вывести завод из этого провала».

Кроме того Кулькова оправдывал свою невную на совещание военогров тем, что занимался в это время за военн-учебным пунктом номер 5.

А полноту отговора его отпустил.

— Никаких совещаний, — была полнота.

— В общем обычные доказательства, — заявил представитель райкома, — с большой головной болью на здоровье.

— Вопрос ясен, — заключила председатель.

А секретарь записал в протоколе:

«Подтвердить решение райкома.»

Товарищи, знакомые с техникой работы конфликтных комиссий, знают, что вину каждой личности из протокола извести невозможно:

«Если не согласен с таким решением, обжалуй в КК ЦК ВАРСМ по адресу: Москва, Центр, Интальский пер., д. 33.»

Ну уж кому-кому обжаловать, да только не тебе, — заметил Кульково представитель райкома по дороге в Пальцовку.

Но бываю в жизни различные неожиданности.

Центральная конфликтная комиссия расследовала факты, связанные с исключением Кулькова.

В протоколе заседания КК ЦК ВАРСМ появилась запись:

«При расследовании дела установлено, что Кулькова не явился на совещание военогров, так как в этот день он должен был явиться на занятия в военно-учебный пункт.»

Слабая работа военогра объясняется тем, что переиз беспартийный и никакой помощи и инструкций на работе не получал.

А потому:

«Решение МК отменить — Кулькова В. Т. в рядках ВАРСМ с 1930 года восстановить».

Но еще неожиданней было особое решение в связи с этим делом.

В нем говорилось о безудном подходе к работе-ударнику и обострению Василию Кульково у и придрывании к ответственности людей, виновных в этом.

И вот, если припомнить буржаские методы укрепления порядка и дисциплины и допоро пороку не у людном пороге и сравнить все это с отношением наших комсомольских работников к Васе Кульково, — контраст не будет особенно разительным.

Во всяком случае чуткость к человеку в обеих случаях равноценная.

II

КОГДЕ-НИБУДЬ ДА ЧЕЛОВЕК СЕРГЕЙ СЛЕПОВ?

Сергей Слепов, несмотря на свои 16 лет, совсем весьма испытанный.

Однажды он дал основательную затрепанную отпорку из своих приятелей.

Быть может инцидент был бы легко улажен, но дело сильно осложнилось по ряду причин.

Эти товарищи были ребятами.

Кроме того они в это время занимались производственной практикой.

Занижником была признан Сергей Слепов, и его по распоряжению директора исключили из школы.

Помимо испальчивости и любви к дракам у комсомола Слепова были иные свойства. Он присекал учителя и вынуждал работу.

Комсомольский коллектив об'явил ему амнистацию, но поручил за него перед дирекцией.

В новом призыве было сказано о Сергее, что при уславии исправления он остается в школе ФЗУ.

После этого отрывались отдельные странички его биографии.

Сергей берет на себя сложные социалистические обязательства по учебе и ак выполняю.

Он становится секретарем ячейки союза воинствующих безбожников и членом бюро комсомольского коллектива.

Он получает премию за производственную и общественную работу.

Сотрудник местной газеты собрался даже напортировать его портрето очерк о превращении хуляника в отличного культурного ударника, когда случился неожиданное, по весьма неприятное происшествие...

Почему в этот день была отлучая.

Поезд пролетел между двумя рядами светлых земли.

Птичий свист и щебетание врывается в открытые окна вагона.

Сергей Слепов с бригадой, в которой была одна девушка, ехал в подпольную деревню.

То ли подействовали на него каникулы, то ли еще что-нибудь, но впервые в жизни приняла он участие в выпивке.

Несколько рюмок водки сделали его развязным, даже нехладным. Он начал рассказывать довольно неприглядные истории.

После того как девушка ушла куда-то по колхозным делам, он стал хвалиться товарищам, что «она со мной согласна на все».

Узнав обо всем этом, бюро комсомольского коллектива забыло о приятель Сергее Слепове и его ударной выпивке.

Отодвигая временем и ударной работой драка фабианя Слепова перестыгула через препятствия и стала рядом с птичьей.

Товарищи, которые плли вместе с ним, приврались немедля в беспощадных прокуроров.

Даже он сам стал считать себя погубимым человеком.

Слепов был исключен из комсомола ячейкой и муромским райкомом «за систематическое хуляничество в стенах школы ФЗУ, за публичное оскорбление девушек и за пьянство».

Через две инстанции прошла эта убийственная формулировка о Сергее Слепове, о несправном хулянике и пьянице, которого нет места в комсомоле.

В центральной конфликтной комиссии комсомола записывались этим делом.

Через мрачные слова о нечистых поступках просвещенный черты неслыхного по существу товарища, за которого мог бы выйти тогда, если бы его не толкали вперед.

А тогдаши его усмирили.

Вслед за исключением из комсомола последовало исключение из ФЗУ.

Когда Слепов постылся на вечерний райком, комсомольская ячейка потребовала, чтобы его сняли с учета.

Когда мастер хотел перевести его с черной работы в производственную бригаду и использовать по специальности, бюро комсомола не допустило перевода.

В ответ на запрос КК ЦК ВАРСМ бюро коллектива комсомола школы Муромского паразообразовательного завода пришло пространно и весьма стилизованно характеристике Сергея Слепова. В ней отмечались его особое участие в хозяйственно-политических кампаниях, его его чиния, вплоть до грубого и проаналитича.

Затем сообщалось, что он лучший ударник на производстве и в учебе и два раза премировал.

Тут же, без передышки, бюро удостоверяло: «был исключен из школы за драку, но по ходатайству бюро всенем восстановлен».

«Исключен из рядов КСМ за пьянство и клевету».

Дезертира и ударника иной раз стригут под одну гребенку

Беседа с Флором

Друж шарж Ювенчула

Перед отъездом в Ленинград просмееметра Флора работники «Смены» вместе с ним продолжительную беседу о шахматной молодежи Чехословакии и СССР.

У нас, в Чехо-Словакии, шахматы находятся в совершенно иной положении, чем у вас, в СССР. — заявил Флор. — Я был совершенно поражен, когда мне сказали, что демократично-индивидуалистический хочет победоносно играть и Ботвинником о нашем матче и других шахматных вопросах. Еще больше неопределенностью наполнило для меня то, что эти индивидуалисты являются участниками Всесоюзного детского шахматно-шахматного турнира.

У нас, в Чехо-Словакии, в шахматы начинают играть в 17—18 лет. Вся шахматная жизнь сосредоточена или в специализированных спортивных клубах или в шахматных кафе. Родители зачастую препятствуют своим детям от увлечения шахматами, поскольку это грозит взлетом, односторонней страстью к игре в ущерб общему развитию. В наших шахматных клубах в Чехо-Словакии начинают с 17 лет. Молодежь Чехословакии, желающая научиться играть в шахматы, вынуждена или делать это в шахматных кафе или совсем не играть.

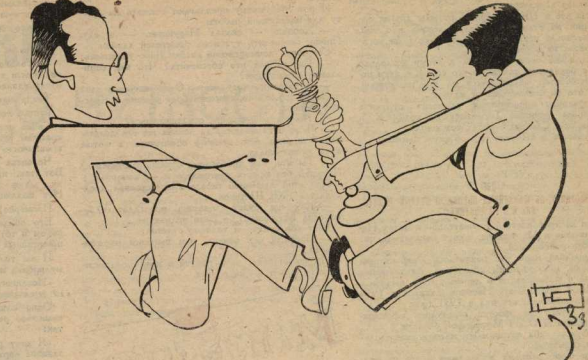
Флор заявил, что до сих пор он считал, что шахматы являются играми в общем среднем.

— Теперь я переменяю свое мнение, — говорит Флор. — Сейчас односторонней игры, данной мной московским шахматистам, преимущественно молодежи, прокала, чрезвычайно высокой класс их игры. Мне никогда в жизни не приходилось играть в сеансах с таким сильным составом.

Здесь Флор высказывает чрезвычайную уверенность и уверенность мнения.

Несомненно, наши шахматисты имеют большое преимущество, выражающееся в том, что они могут с 12—13 лет начать играть в шахматы без опасения одностороннего развития. Несомненно, у нас обретается тот высший класс игры, которого достигает ваш молодежь уже в возрасте 18—20 лет. У нас шахматная игра организована, что устраняет возможность развития шахмат, односторонне го увлечения шахматами.

— Основным занятием чехо-словацкой молодежи, — говорит далее Флор, — является спорт. В университетской среде, правда, и шахматные кружки. Например в Праге на юридическом факультете имеется большой шахматный кружок. Я сам до 16 лет занимался много спортом и требов, теория и т. д. и не особенно много относился к шахматам. Меня удивляло, что люди целыми днями могут просиживать в кафе за шахматной игрой. Это занятие мне казалось очень интересной игрой. Так же, как и я, думаю многие из моих товарищей. Однако я все же начинаю играть в шахматы и сыграл несколько партий. Сначала с какой игрой без боя. Я быстро увлекся игрой в шахматы. В Чехо-Словакии шахматы не так популярны, как в СССР, но сравнительно с другими европейскими странами с этим делом интерес. Об этом свидетельствуют успехи наших национальных рабочих команд (социал-демократических. — Ред.) в мировом чемпионате, например в Гамбурге. Прага в Чехо-Словакии имеет сильных шахматистов. Игра с ними дала мне возможность поговорить со мной класс игры, и я стал заниматься теорией и уже через несколько лет принял участие в международных турнирах.

Ничья

Ботвинник — Флор

Международный шахматный матч

Матч Ботвинник—Флор закончился ничейным результатом. Советская школа шахматного искусства показала свой высший уровень. Мы печатаем московский тур матча (первый шесть партий) с комментариями мастеров Ювенчула, Романа и Кана. В следующем номере «Смены» напечатаете шахматно-аналитический комментарий к этому матчу.

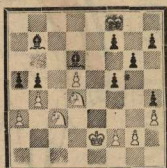
ЗАЩИТА КАРО-КАНН

М. Ботвинник — С. Флор

Первая партия матча 28 XI

1. e4, e6; 2. d4, d5; 3. e, d; c, d; 4. c4 (вариант москвитина Павлова, приводящий к острой и интересной игре); ... Кf6; 5. Кс3 Кс6; 6. Сg3 (интересная идея. Обычно здесь играют Кf3, согласно анализу Павлова) 6. d; c (прогноз С. f6); 7. d5, Кe5 (на 7... Кe5 белые могли продолжить игру бы 8. С; 4. К; c; 9. Ф; d1 — с хорошей игрой); 8. Ф; d4, Кd3+; 9. С; c3; c; d; 10. С; f6 (ярд д4 правильно. Просто продолжил 10. Ф; d3; e6; 11. Кf3 белые стояли бы превосходно); 10... e; f6 (10. d; f6 было бы очень советательно ввиду плохого положения черного короля); 11. Ф; c3; c; d6; 12. Кг2 e; d0 — 13. 0 0

Л; e8 (таким образом, у белых по существу лишняя пешка d5. Компенсация дается черным в виде владения двумя слонами. Дальнейшая борьба происходит вокруг пешки f. Белые стремятся ее продвинуть, черные пытаются ее блокировать); 14. А; d1 Сg6; 15. А; d2; а6 (предупреждая К; b5); 16. К; g3; А; e8; 17. h3; С; d7; 18. А; f6! (на 18 К; 4 последовало бы просто С; f4); 18... g; b6; 19. А; e2 (черные мастерами отыскивают опорные пункты у короля. Позиция их теперь вполне консолидирована); 19... А; e; 20. К; g; e2; f; 5; 21. К; d4; Ф; e7; 22. Ф; d2; А; e8; 23. К; f3 (обезопасив линию e); 23... Ф; f6; 24. А; a1; А; e1+; 25. К; e; 1; h5; 26. e; c3; К; g; 7; 27. К; f3; С; e8; 28. К; f1 (лохо Ф; d4 Ф; d2; 29. К; f4; К; f6, затем К; e5 и С; b7, выиграв пешку d; 28... С; b7; 29. А; f4; К; g8 (хитрый ход, подготавливающий неожиданный ловушку; 29. h5, подготавливая g5, было бы лучше, однако этого не должно было выиграть партию); 30. К; e2; а5; 31. Ф; d1 (если 31. К; d5, то С; a6; 32. К; d4, a; b; 33. a; c6 Ф; 7 — и Ф; b7 — лучшей игрой, на 31. b; a — следует e; b1 с угрозой h4+ и затем посылка e; a3 пешки b, подготавливая линию слона); 31... e; c; 32. В случае же 3, К; d1 черы отступают на а1); 31... К; d4; 32. К; d4; a; b;

33. К; e; h5? (просмотр в цейтноте. Начиная было просто 33. a; b; С; b; 34. К; d5; a; 35. К; e3 и т. д. Теперь не следует впадать в неопределенность); 33... b; a1! 34. К; d6; a; 2; 35. К; c2; С; a4+; 36. К; f3; К; e7 (интересная заигравшаяся коня d6); 37. К; f7; К; p; 7 (выиграл для белых безнадёжен. К; e2 не играет, и в черных по существу лишней слон); 38. К; f4; С; f1; 39. h4; С; g; 2; 40. К; p; e5; f4. Белые сдались.

Черные выигрывают, образуя еще одну проходную пешку посредством h5 и g5. Пешка же d4 них совершенно бесполезна. Например 41. d6, К; p; e; 42. К; d4+ К; p; d7 и т. д. (Примечания Ювенчула).

ЗАЩИТА НИМЦОВСКОЙ

Вторая партия матча 29 XII 1933 г.

С. Флор — М. Ботвинник

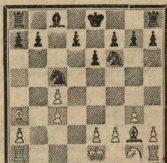
1. d2—d4 К; g8—f6
2. e2—e4 e7—e6
3. К; b1—c3 С; f8—b4
4. Ф; d1—c2 e7—e5
5. d4: e5

Невыгодно для белых, с К; f6 ввиду h5 и g5. Пешка же d4 них совершенно бесполезна. Например 41. d6, К; p; e; 42. К; d4+ К; p; d7 и т. д. (Примечания Ювенчула).

нителе, так как белого слона необходимо оставить на диагонали a6—f1 для защиты пешки с4 от угрозы ударно-демонстративной черной.

6. ... d; d8—a5
7. Cf1—g2
Как указал после окончания партии гроссмейстер Флор, ход Cd2, ведущий к лучшему в данном положении, быстро дает черным сильную угрозу ввиду следующего варианта 7. Ф; 5, a3 С; e; 3; 9. Ф; e; 3; К; e; 4; 10. Ф; 5; К; d2! и черные выигрывают пешку с4. Если белые на 7. ... Ф; c; 5 играют 8. b3, то черные получают лучшую игру ходом d5! Ничья падо для белых 8. e3! Поэтому гроссмейстер Флор решил пойти на вариант, случившийся в партии.

7. ... С; b4: c3!
8. Ф; e2: c3 Ф; a5: e3
9. b; b2: c3 К; a5: e5
10. С; e3! g2

(диаграмма после 10 хода белых)

Белые, учитывая трудности защиты слонов пешки e3 и e4, решаются на жертву пешки e3, которую черные легко выигрывают, продолжая 10... К; a4! 7. Все попытки белых защитить пешку и к чему и приводит ЕсЛ11. А на 11 К; b6! 12. e5? К; c4! с выигравшей фигурой. На 11 К; d2 следовало К; b6! 12. К; p; d4! К; 3. К; h3; К; g5 — также с выигранным пешки e3. На 10... К; a4? Флор увидимому (см. продолжение на стр. 31)

РЕНИ СКОВАНЫ ЛЬДОМ...—Но для любителей речного спорта построен закрытый бассейн.
На снимке: состязание пловцов в зимнем бассейне при автозаводе имени Сталина